

БИБЛИОТЕКА ЗАКАЗЧИКА

В ЭТОМ НОМЕРЕ

**Закупки в здравоохранении:
итоги 2024 года**

**Обзор административной
и судебной практики применения
Закона № 223-ФЗ в 2024 году**

**Контракт заключен 10 января,
а услуги оказываются с 1 января:
допускает ли Закон № 44-ФЗ
ретроактивную оговорку?**

**Необычные практики применения
документов по стандартизации
в государственных
и корпоративных закупках**

**Техническое обслуживание
медицинских изделий:
как выбрать группу
медицинских изделий**

**Возможность публикации в ЕИС
документов с пометкой «ДСП»**

Ответы на вопросы

№ 12/2024

**Учебный центр «ПРОГОСЗАКАЗ»
предлагает вниманию специалистов
в сфере закупок, работающих
в сфере здравоохранения,
авторские курсы повышения квалификации**

**Григорий Александров —
эксперт по закупкам в здравоохранении**

автор многочисленных руководств по осуществлению закупок медицинских товаров, ставших бестселлерами среди специалистов в сфере закупок в 2018–2023 гг.

представляет вашему вниманию:

- курс «Закупки в сфере здравоохранения»
- курс «Закупки лекарственных средств»
- курс «Закупки медицинских изделий»

Целевая аудитория:

1. Контрактные управляющие и работники контрактных служб медицинских организаций
2. Провизоры и специалисты, ответственные за закупку медицинских изделий и дезинфицирующих средств
3. Члены комиссий по закупкам, работающие в медицинских организациях
4. Руководители медицинских организаций

В ходе обучения вы:

- изучите полный цикл закупки медицинских товаров: лекарственных препаратов, медицинских изделий, дезинфицирующих средств
- научитесь готовить техзадания на закупку лекарственных препаратов и медицинских изделий, разберетесь в типовых контрактах на их поставку
- получите практический навык рассмотрения заявок участников закупок и принятия решений по ним
- научитесь оптимизировать закупочный процесс в своем учреждении, грамотно распределять риски и ответственность

**Посмотреть программу курса
и узнать условия обучения
можно на сайте: medzakupki.online**

**ПОСМОТРЕТЬ
ПРОГРАММУ:**

Здравствуйте, дорогие читатели!

Декабрь — месяц, когда мы традиционно подводим итоги уходящего года: вспоминаем, какие нововведения появились в контрактной системе, и рассказываем, как складывалась практика применения изменившихся норм. Надо сказать, 2024 год оказался щедр на изменения в нормативном регулировании закупок: после вступления в силу основных положений «второго оптимизационного пакета» с 1 января 2022 г. мы уже успели отвыкнуть от столь масштабных реформ закупочного законодательства. Так что заказчикам определенно будет что вспомнить!

В свою очередь, тем нашим читателям, которые работают по Закону № 223-ФЗ, мы адресуем обзор наиболее интересных решений антимонопольных органов и судов по вопросам применения этого закона, появившихся в 2024 г.

Поднимается в номере и еще одна важная тема, связанная с подготовкой к наступлению очередного финансового периода: расскажем, как избежать ситуации, когда контракт оказывается заключен позже даты начала оказания услуг. А еще вы познакомитесь с необычными практиками применения документов по стандартизации в государственных и корпоративных закупках. Узнаете, как при закупке услуг по техническому обслуживанию медицинских изделий правильно выбрать группу медицинских изделий, на техническое обслуживание которых участник закупки должен иметь право. Разберетесь, допускается ли публиковать в составе извещения о закупке документы, имеющие пометку «для служебного пользования».

Выпуск завершается ответом на вопрос о том, в каких случаях заказчик вправе устанавливать требования к местонахождению участника закупки.

Приятного и полезного чтения!

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

6

Григорий Александров

Закупки в здравоохранении: итоги 2024 года

20

Дмитрий Исютин-Федотков, Виталий Байрашев

Обзор административной и судебной практики применения Закона № 223-ФЗ в 2024 году

43

Олег Гурин

Контракт заключен 10 января, а услуги оказываются с 1 января: допускает ли Закон № 44-ФЗ ретроактивную оговорку?

50

Виталий Байрашев

Необычные практики применения документов по стандартизации в государственных и корпоративных закупках

Уважаемые читатели, вы можете предложить свою тему для публикации и отправить пожелания по содержанию журнала на ✉ ottorolend@gmail.com

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

№ 12, декабрь 2024 года

Электронная версия журнала

www.progoszakaz.rf

Учредитель и издатель журнала

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ:

А. С. Аршба

Главный редактор

О. Ю. Гурин

Редактор-эксперт

О. Е. Никитина

Журнал зарегистрирован

в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Регистрационный номер СМИ:

ПИ № ФС 77 - 78400

от 08.06.2020

Корректор

С. А. Фомина

Дизайн обложки

А. М. Гурина

Перепечатка материалов допускается только с письменного согласия редакции

Дизайн-макет, верстка

А. М. Гурина

60

Наталья Васильева

Техническое обслуживание медицинских изделий: как выбрать группу медицинских изделий

73

Дмитрий Блинцов

Возможность публикации в ЕИС документов с пометкой «ДСП»

80

Евгения Васильева

Ответы на вопросы

85

Список сокращений

По вопросам приобретения и распространения обращайтесь по ☎ (8634) 38-26-19 или ✉ progoszakaz@mail.com

Служба клиентской поддержки:

телефон/факс: (8634) 38-26-19

e-mail: progoszakaz@mail.ru

сайт: www.progoszakaz.rf

Адрес редакции:

347939, Ростовская обл., г. Таганрог,

ул. Чайковского, д. 20

Адрес издателя:

347939, Ростовская обл., г. Таганрог,

ул. Чайковского, д. 20

Цена свободная

ISSN 2541-8521

Отпечатано в типографии:

ООО «Мир Печати» 344019,

г. Ростов-на-Дону,

ул. Береговая, 30

Тираж 10 000 экз.

Заказ № 078

Подписано в печать 22.11.2024

Дата выхода в свет 23.11.2024

Формат 174 × 246

Печать офсетная

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Закупки в здравоохранении: итоги 2024 года

Григорий Александров
эксперт по закупкам в сфере здравоохранения

Еще ни один год не проходил без корректировок закупочного законодательства, и уходящий 2024-й также не стал исключением. Даже если не брать в расчет переписывание национального режима¹, мы получили структурированный контракт, новое основание для закупок у единственного поставщика², а также массу корректировок специализированного законодательства. А вместе с новыми нормами приходят и новые проблемы их применения. Анти-монопольная и судебная практика также ознаменовались существенными корректировками, казалось бы, незыблемых подходов. Об этом и пойдет речь в настоящей статье.

Закупки лекарственных препаратов

Несомненно, самым актуальным событием 2024 г. в закупках лекарственных препаратов стала реализация структурированного контракта. Практика обнажила проблемы как законодательства, так и технического воплощения новаций в ЕИС. Кратко остановимся на сути указанных проблем³ и их возможном решении.

☒ **Проблема № 1:** количество лекарственных препаратов в заявке участника закупки превышает количество, указанное в извещении о закупке.

¹ Новый механизм национального режима в рамках настоящей статьи не будет рассмотрен ввиду отсутствия на дату написания принятого Правительством РФ нормативного акта.

² Речь о пункте 6.1 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Данный пункт в статье не рассматривается по причине отсутствия правоприменительной практики. Позицию автора о рисках применения данного пункта можно прочитать здесь: <https://прогосзаказ.рф/141/39524/39396/40189/82668.html>.

³ Подробнее см.: Александров Г. А. Структурированный контракт: проблемы реализации // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2024. № 6.

Положения ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ говорят о том, что информация о количестве товара «подтягивается» в структурированный контракт именно из извещения о закупке. И если для большинства товаров такая норма кажется вполне логичной, в закупках лекарств это большая проблема.

Согласно положениям законодательства об обращении лекарственных средств поставка лекарственных препаратов возможна исключительно в целых упаковках. При этом фасовка у препаратов может быть различной. В результате целому количеству упаковок может соответствовать 100 020 таблеток, а не 100 000 таблеток, предусмотренных извещением. Как оформить передачу 20 таблеток сверх количества?

На практике был выработан подход, когда поставщик указывает в документе о приемке дробное число упаковок, соответствующее количеству препарата в структурированном контракте. При этом в документе о приемке делается сноска о том, что дробное значение округляется до целой упаковки (т. е. в большую сторону). В результате количество упаковок в документах о приемке соответствует как структурированному контракту, так и фактически переданному количеству товара.

Указанное решение во многом видится автору притянутым за уши: дробное количество упаковок с точки зрения здравого смысла — такой же оксюморон, как «горячий снег» и «живой труп». Тем не менее это решение, позволяющее заказчикам хоть как-то обосновать несоответствие контракта и факта поставки.

В первом квартале 2025 г. Казначейство РФ планирует исправить текущую ситуацию, включив избыточное количество в контракт без указания на цену.

☒ **Проблема № 2:** корректировка цены за лекарственный препарат на этапе заключения контракта.

Как известно, цены на лекарственные препараты, включенные в перечень ЖНВЛП, подлежат государственной регистрации. Причем ч. 8 ст. 61 Закона № 61-ФЗ прямо запрещает реализацию препаратов, цена на которые не зарегистрирована, а ч. 2 ст. 63 Закона № 61-ФЗ — с превышением фактической отпускной цены, оптовой надбавки и НДС.

При этом участник закупки не лишен возможности предложить к поставке несколько торговых наименований по одной позиции извещения. Оказалось, что в такой ситуации исправить цену на лекарственный препарат одного торгового наименования функционал ЕИС не позволяет.

Пример

Заказчик объявил закупку лекарственного препарата с МНН Эналаприл. Поступает заявка, в которой предложены к поставке три препарата с МНН Эналаприл

с указанием количества по каждому препарату. Этот участник становится победителем. В ходе процедуры заключения контракта выясняется, что рассчитанная ЕИС цена за единицу превышает предельную отпускную цену на один из лекарственных препаратов:

- предельная отпускная цена № 1 = 1,36 руб.;
- предельная отпускная цена № 2 = 3,60 руб.;
- предельная отпускная цена № 3 = 3,60 руб.

А ЕИС рассчитала цену в 2,45 руб. Попытки указать различные цены для каждого из торговых наименований, предложенных победителем, оказываются безуспешными. Заказчик направляет проект контракта с ценой 1,36 руб. по каждому препарату, что снижает и цену контракта, предложенную победителем. Поступает жалоба.

Антимонопольный орган признал действия заказчика незаконными⁴ и выдал предписание о внесении исправлений.

Казначейство России также планирует доработку в части появления такой возможности у заказчика в первом квартале 2025 г.

☒ **Проблема № 3:** изменение номера регистрационного удостоверения (далее — РУ) на лекарственный препарат в ходе исполнения контракта.

Чаще всего такое изменение связано с получением евразийского РУ на лекарственный препарат взамен внутрироссийского. В соответствии с п. 2 Решения Совета ЕЭК от 03.11.2016 № 78 (далее — Решение № 78):

- лекарственные препараты, зарегистрированные в соответствии с законодательством государств-членов, *должны быть приведены в соответствие с требованиями международных договоров и актов, составляющих право ЕАЭС*, до 31 декабря 2025 г.;
- РУ лекарственных препаратов, выданные в соответствии с законодательством государств-членов, действительны до окончания срока их действия, но не позднее 31 декабря 2025 г.

Согласно п. 180 Правил регистрации и экспертизы качества лекарственных средств⁵ по итогам прохождения процедуры приведения регистрационного досье в соответствие с требованиями ЕАЭС заявителю выдается новое РУ, оформленное по правилам ЕАЭС, а сведения о лекарственном препарате включают в единый реестр ЕАЭС.

⁴ См. решение Московского областного УФАС России от 21.06.2024 по делу № 050/06/105-19519/2024.

⁵ Утв. Решением № 78.

Отметим, что по тексту Решения № 78 связь между РУ, выданным в России, и РУ, оформленным согласно праву ЕАЭС, не устанавливается. Более того, номер РУ, выданного в ЕАЭС, будет отличаться от российского РУ.

Таким образом, РУ на любой лекарственный препарат, включенный в ГРЛС, в силу Решения № 78 может быть перерегистрировано с получением евразийского РУ на любом этапе проведения закупки. Причем ни заказчик, ни поставщик не влияют на это обстоятельство.

Допустимо ли внесение изменений в контракт при его исполнении в части замены номера РУ? Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим перечень информации, подлежащей включению в структурированный контракт (приведен в ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ), и, главное, откуда такая информация в структурированный контракт включается.

Из извещения заказчика	Из заявки поставщика
• Информация о привлечении субподрядчиков (соисполнителей) из числа СМП, СОНКО (при наличии требования по ч. 6 ст. 30) • Информация о заказчике (п. 1 ч. 1 ст. 42) • Идентификационный код закупки (п. 2 ч. 1 ст. 42) • Наименование объекта закупки, <i>информация из позиции КТРУ, выбранной заказчиком</i>, МНН лекарственного препарата (п. 5 ч. 1 ст. 42) • Количество товаров (объем работ, услуг), место исполнения обязательства (п. 6–7 ч. 1 ст. 42) • Срок исполнения контракта (отдельных этапов, если они выделены): п. 8 ч. 1 ст. 42 • Размер аванса (если предусмотрено): п. 10 ч. 1 ст. 42 • ОИК, ОГО, банковское/казначейское сопровождение (если предусмотрено): п. 17, 18 ч. 1 ст. 42 • Возможность одностороннего отказа (п. 20 ч. 1 ст. 42) • Максимальное значение цены контракта (подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 51)	• Информация о поставщике (подгружается из ЕРУЗ) и реквизиты поставщика (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51) • Характеристики, соответствующие показателям, указанным в извещении заказчика (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51) • Товарный знак при его наличии (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51) • Наименование страны происхождения товара (подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51) • Предложение по критериям (в случае проведения конкурса): подп. «д» п. 1 ч. 2 ст. 51

Иными словами, характеристики закупаемого товара «подтягиваются» в структурированный контракт из заявки участника закупки.

При этом положения ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ очерчивают границы использования информации из заявки поставщика для целей формирования контракта. К такой информации отнесены:

- наименование страны происхождения товара;
- товарный знак (при его наличии);
- *характеристики, соответствующие показателям, указанным в извещении заказчика;*
- предложения по критериям (для конкурсных процедур) и реквизиты поставщика.

Следовательно, для целей заключения контракта имеет значение волеизъявление участника закупки только в обозначенной выше части.

Иная информация может быть включена в контракт (как структурированный, так и прилагаемый файл) лишь при наличии волеизъявлений обеих сторон. К примеру, ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ не относит наименование медицинского изделия в соответствии с РУ к числу обязательных сведений, подлежащих включению в контракт. Однако наличие в извещении заказчика требования о предоставлении такой информации участниками закупки в составе заявки и исполнение победителем закупки такого требования однозначно свидетельствуют о необходимости включения таких сведений в контракт в силу ст. 432 ГК РФ даже при отсутствии прямой ссылки на это в ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ.

В то же время в структурированный контракт включается информация из ЕСКЛП в части:

- торгового наименования;
- *номера РУ;*
- количества в потребительских единицах измерения;
- вида первичной упаковки;
- наименования держателя или владельца РУ;
- наименования производителя;
- страны производителя;
- количества форм в первичной упаковке;
- количества первичных упаковок во вторичной упаковке;
- количества потребительских единиц измерения в потребительской упаковке;
- комплектности потребительской упаковки.

При этом ни положениями ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ, ни волеизъявлением сторон (заказчика и победителя) необходимость наличия такой информации не охватывается. Так, заказчик не требует от участников закупки указывать наименования держателей или владельцев РУ, комплектность потребительской упаковки и т. д. Равно ч. 2 ст. 51 Закона № 44-ФЗ не содержит отсылку к ЕСКЛП как источнику информации, используемой для формирования контракта.

Следовательно, приведенные выше сведения из ЕСКЛП не могут рассматриваться как существенное условие контракта, если иное не следует из извещения о закупке.

В соответствии с ч. 2 ст. 34 Закона № 44-ФЗ при заключении и исполнении контракта изменение его *существенных условий* не допускается, за исключением случаев, предусмотренных данным федеральным законом. Следовательно, изменение иных условий (несущественных) допустимо в случаях, предусмотренных ГК РФ, в т. ч. по воле обеих сторон договора.

Аналогичный подход изложен в постановлении АС Московского округа от 09.07.2024 по делу № А40-119207/2023. Суд рассматривал спор между заказчиком и прокуратурой. Последняя обратилась в суд с иском о признании дополнительного соглашения об изменении номера РУ и наименования производителя (производственной площадки) недействительным.

Суд первой инстанции поддержал заказчика. Однако суд апелляции с решением не согласился. Девятый ААС указал, что наименование производителя с момента включения в контракт стало частью условия о предмете договора. Изменение данного условия в отсутствие на то законных оснований недопустимо.

Суд кассационной инстанции с Девятым ААС не согласился и решение апелляции отменил. Суд отметил, что существенное условие о предмете контракта было определено заказчиком в извещении и выглядело как «Леналидомид, капсулы 25 мг».

Также суд округа указал следующее:

1. Вопреки выводам апелляционного суда, предметом государственного контракта является исключительно лекарственное средство, соответствующее МНН, а не какой-либо лекарственный препарат под конкретным торговым наименованием конкретного производителя.

2. При заключении дополнительного соглашения изменений существенных условий контракта не произведено.

3. Существенным условием (предметом) контракта является поставка лекарственного препарата МНН Леналидомид, капсулы, 25 мг без указания конкретного производителя.

4. Все иные условия контракта, в т. ч. условие об ассортименте товара, которое было изложено в спецификации, не являются существенными.

Следовательно, заказчиком было обоснованно указано в реестре контрактов такое основание заключения дополнительного соглашения, как изменение условий контракта, не относящихся к существенным. Аналогичный подход изложен и в постановлении АС Западно-Сибирского округа от 18.05.2023 по делу № А70-19076/2022:

Пример

Заключен контракт на поставку Ромиплостима. В контракте указано РУ от 30.09.2021 № ЛСР-007739/09. Поставщик передал товар, не отвечающий контракту по номеру РУ, а именно с РУ № ЛП-(000352)-(РГ-RU) (после переоформления в рамках Решения № 78).

Заказчик отказался от приемки товара. Поставщик предложил внести изменения в положения контракта, но заказчик сослался на отсутствие оснований для изменения контракта. Поставщик обратился в суд с иском о понуждении заказчика к приемке товара.

Посчитав, что различие в номерах РУ на один и тот же препарат не является существенным нарушением условий контракта, суды пришли к выводу об исполнении поставщиком своей обязанности по поставке товара, отвечающего условиям контракта и спецификации, в связи с чем признали необоснованным отказ заказчика в его приемке и удовлетворили исковые требования.

Иными словами, в случае изменения номера РУ на лекарственный препарат не происходит замены поставляемого товара при условии неизменности торгового наименования, характеристик и страны происхождения товара.

На основании изложенного автору представляется верным следующий порядок действий:

- 1) первым делом запросить информацию у производителя (либо держателя или владельца РУ) лекарственного препарата о том, остались ли неизменными характеристики, указанные в контракте после процедуры переоформления РУ или замены производственной площадки;
- 2) на втором шаге выбрать одну из двух подходящих опций:
 - а) заключить дополнительное соглашение с контрагентом, исходя из несущественности вносимых в контракт корректировок;
 - б) предложить контрагенту обратиться в суд с иском о понуждении заказчика принять товар с иным номером РУ или иной производственной площадкой; при вынесении решения в пользу поставщика приемка такого препарата не вызовет протестов со стороны контрольных органов.

Закупки медицинских изделий

Несмотря на наличие в структурированной заявке графы для указания наименования медицинского изделия в соответствии с РУ, между ФАС России и заказчиками до сих пор не утихают споры о том, допустимо ли требовать от участников закупки предоставления такой информации.

ФАС России и некоторые региональные управления службы указывают⁶ на незаконность такого требования, ссылаясь на ч. 3 ст. 43 Закона № 44-ФЗ. В то же время судебная практика поддерживает противоположный подход⁷, с которым солидарен и автор⁸.

Вместе с тем в 2024 г. суды заняли неожиданную позицию по вопросу указания товарного знака в заявке участника закупки.

Пример

Заказчик объявил закупку перчаток медицинских. По результатам рассмотрения заявок участников закупки поступила жалоба на незаконный допуск: по мнению заявителя, в одной из заявок не был указан товарный знак. Антимонопольный орган признал жалобу необоснованной, однако заявитель обратился в суд.

Суды установили, что в заявке победителя действительно не указан товарный знак. При этом суд указал, что неуказание в заявке сведений о товарном знаке, равно как неуказание на его отсутствие не означает, что товар не соответствует функциональным, техническим и качественным характеристикам, установленным заказчиком в извещении о закупке. В иске было отказано.

Более того, суд отметил⁹, что положения Закона № 44-ФЗ не обязывают комиссию по осуществлению закупок отклонять заявку, если будет установлено отсутствие товарного знака в наименовании товара (!).

Вряд ли можно представить более абсурдную позицию: п. 2 ч. 1 ст. 43 Закона № 44-ФЗ прямо обязывает участника закупки указать товарный знак (*при его наличии у товара*), а в силу п. 1 ч. 12 ст. 48 Закона № 44-ФЗ комиссия заказчика обязана отклонить заявку за отсутствие требуемой согласно Закону № 44-ФЗ информации. И тем не менее антимонопольная практика подхватила этот сомнительный тренд¹⁰. В связи с чем автор напоминает о необходимости проверять заявки на наличие информации о товарном знаке (если такая проверка осуществима), а при отсутствии такой информации — отклонять заявку.

⁶ См. решения Пермского УФАС России от 27.03.2024 по закупке № 0356200001824000075, Санкт-Петербургского УФАС России от 27.01.2024 по делу № 44-384/24 по закупке № 0372200084823000270, Дагестанского УФАС России от 20.03.2024 № 005/06/106-330/2024 по закупке № 0103200008424000508, Ставропольского УФАС России от 10.07.2024 по делу № 026/06/106-1508/2024.

⁷ См. постановление АС Западно-Сибирского округа от 09.10.2023 по делу № А46-22935/2022.

⁸ Подробнее см.: Александров Г. А. Применение законодательства об обращении медицинских изделий в закупках: обзор правоприменительной практики // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2024. № 7.

⁹ См. постановление Восьмого ААС от 23.08.2019 по делу № А81-2640/2024.

¹⁰ См. решение Омского УФАС России от 16.09.2024 № 055/06/106-952/2024.

Такая необходимость обусловлена тем, что приведенные выше положения Закона № 44-ФЗ не претерпели никаких изменений.

В 2024 г. обострился вопрос, связанный с определением совместимости медицинских изделий. Напомним, что в свете положений постановления Правительства РФ от 01.04.2022 № 552 (далее — ПП РФ № 552) антимонопольные органы считают возможным подтверждение совместимости как производителем медицинского изделия, так и производителем расходного материала в эксплуатационной документации.

Автор ранее¹¹ рассматривал указанную проблематику в своей статье, где и предложил заказчикам два варианта действий:

Вариант № 1. Включить в описание объекта закупки требование о совместимости с имеющимся у заказчика товаром, а поступившие заявки рассматривать с учетом ПП РФ № 552.

Вариант № 2. Осуществить закупку с указанием на товарный знак согласно ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ¹².

Очевидно, что антимонопольные органы стремились к увеличению уровня конкуренции при осуществлении закупок расходных материалов, совместимых с имеющимися у заказчиков медицинскими изделиями. Однако на практике реализация ПП РФ № 552 возымела неожиданные последствия.

Как известно, антимонопольная практика давно выработала презумпцию ограничения конкуренции в случае объединения в составе лота уникального товара и товаров, имеющих аналоги. В результате активного применения ПП РФ № 552 признание товара уникальным стало непростой задачей, чем не преминули воспользоваться заказчики.

Пример

Заказчик объединил в рамках одного лота реактивы и расходные материалы для гематологического анализатора DIRUI BF-6800. В поступившей жалобе было указано на соответствие расходного материала к анализатору товарам единственного производителя.

Антимонопольный орган со ссылкой на ПП РФ № 552 признал жалобу необоснованной¹³, т. к. не было доказано отсутствия совместимых товаров иных производителей.

¹¹ См. Александров Г. А. О совместимости медицинских изделий // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2024. № 5.

¹² См. решение Омского УФАС России от 05.09.2024 № 055/06/106-919/2024.

¹³ См. решение Ростовского УФАС России от 01.12.2023 по делу № 061/06/42-4327/2023.

В связи с изложенным антимонопольная практика по рассматриваемому вопросу явно требует корректировки.

Нельзя обойти вниманием и закупки медицинского оборудования, включенного в перечень радиоэлектронной продукции. Как отмечалось в прошлых публикациях автора¹⁴, суды фактически запретили применять п. 7 Правил использования КТРУ¹⁵ (далее — Правила) при наличии позиции КТРУ в отношении товара с наименованием и/или кодом ОКПД2, которые совпадают с необходимыми заказчику.

Однако в 2024 г. судебная практика сразу двух округов сделала разворот в понимании термина «соответствующая позиция КТРУ».

Извлечение

Как верно указано судом первой инстанции, необходимость применения позиции КТРУ должна зависеть не только от наименования позиции, кода вида медицинского изделия, указанного в позиции КТРУ, но и от достаточности и полноты описания товаров, работ, услуг в ней¹⁶.

В связи с чем отсутствие соответствующей позиции вновь, по мнению судов, является основанием для применения п. 7 Правил.

Извлечение

Исходя из того, что в указанных позициях КТРУ отсутствуют соответствующие характеристики товара, необходимые заказчику, суды пришли к выводу о том, что заказчик, определив свои потребности с учетом специфики деятельности и имеющейся необходимости, а также учитывая риск приобретения сложного технологического оборудования, не отвечающего потребностям заказчика, при установлении в извещении о закупке требований к объекту закупки правомерно указал дополнительные характеристики товара, руководствуясь положениями ст. 33 Закона № 44-ФЗ и п. 7 Правил¹⁷.

Набирает обороты и применение государственного реестра медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих

¹⁴ См.: Александров Г. А. Применение Каталога товаров, работ, услуг в закупках медицинских изделий // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2024. № 2.

¹⁵ Утв. постановлением Правительства РФ от 08.02.2017 № 145.

¹⁶ См. постановление Седьмого ААС от 22.05.2024 по делу № А45-23363/2023.

¹⁷ См. постановление АС Северо-Западного округа от 21.05.2024 по делу № А21-6352/2023. Аналогично постановления АС Северо-Западного округа от 17.05.2024 по делу № А21-9962/2023, от 21.05.2024 по делу № А21-6352/2023.

производство и изготовление медицинских изделий (далее — ГРМИ), для проверки достоверности сведений о характеристиках предложенных к поставке медицинских изделий¹⁸.

Как антимонопольные органы, так и суды¹⁹ исходят из обязанности комиссии заказчика проверять достоверность характеристик, указанных в заявке участника закупки, путем использования ГРМИ (при условии наличия опубликованной эксплуатационной документации).

Пример

Заказчик объявил закупку цифрового флюорографа, указав в описании объекта закупки: «тип матрицы — плоско-панельный детектор». Заявки рассматривал уполномоченный орган. Поступила жалоба на незаконный допуск заявки победителя. Антимонопольный орган признал жалобу обоснованной в данной части, а комиссию уполномоченного органа — нарушившей ч. 12 ст. 48 Закона № 44-ФЗ. Уполномоченный орган обратился в суд.

Суд установил²⁰, что на официальном сайте Росздравнадзора опубликовано руководство по эксплуатации, в котором указан иной тип матрицы, что обязывало комиссию уполномоченного учреждения отклонить заявку.

Вместе с тем правоприменительная практика начала скатываться к формальному сопоставлению слов и выражений, указанных в заявке и эксплуатационной документации. Это обусловлено отсутствием у антимонопольных органов специальных познаний, а также тем, что производителям не запрещено называть одну и ту же функцию различными терминами. Такой подход не может не настораживать и в долгосрочной перспективе может привести к ограничению участия в торгах добросовестных поставщиков по причине, от них не зависящей (терминологии, избранной производителем).

Пример аргументации

Отсутствие требуемых параметров медицинских изделий в РУ, руководстве по эксплуатации либо несовпадение (неполное совпадение) приведенного в нем описания

¹⁸ Подробнее см.: Александров Г. А. Применение ГРМИ для выявления недостоверных сведений при закупках медицинских изделий // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2023. № 6.

¹⁹ См. постановления АС Северо-Западного округа от 01.02.2024 по делу № А56-40994/2023, АС Северо-Кавказского округа от 09.04.2024 по делу № А32-62968/2022, АС Волго-Вятского округа от 17.05.2023 по делу № А43-22367/2021, АС Московского округа от 02.11.2023 по делу № А40-302225/2022, от 16.01.2024 по делу № А40-95362/2023.

²⁰ См. постановление АС Западно-Сибирского округа от 20.05.2024 по делу № А45-19477/2023. Аналогично постановление АС Северо-Кавказского округа от 25.12.2023 по делу № А61-3236/2022.

медицинского изделия с теми формулировками, которые изложены в техническом задании, свидетельствует о том, что указанное в РУ медицинское изделие не соответствует потребностям заказчика и предмету закупки²¹.

Арбитражный суд Поволжского округа не одинок в своем понимании применения ГРМИ.

Пример

Заявка участника закупки отклонена по формальному основанию: написание характеристик в эксплуатационной документации производителя и заявке участника не совпадает.

Суд поддержал²² действия заказчика: заявителем не представлено доказательств того, что параметры «разрешающая способность МСД» и «диапазон масс: максимальное значение» являются одним и тем же параметром, соответственно, оснований для признания поставленного по контракту оборудования незарегистрированным медицинским изделием с учетом представленных в материалы дела доказательств не имеется.

На основании изложенного очевидна необходимость выработки единого подхода для устранения формальной интерпретации ГРМИ в ущерб публичным интересам.

При этом судебная практика поддержала сформированный ранее подход²³, согласно которому письма производителя или дистрибьютора не могут корректировать информацию о характеристиках медицинского изделия, включенную в регистрационное досье, а также восполнять информацию, отсутствующую в регистрационном досье.

Пример

При рассмотрении заявок комиссия заказчика установила, что область применения медицинского изделия, указанная в эксплуатационной документации, не соответствует указанной в заявке участника. Несмотря на это, антимонопольный орган признал отклонение заявки незаконным, учтя письмо производителя о допустимости использования медицинского изделия для воздействия и на иные области человеческого тела. Заказчик обратился в суд.

²¹ См. постановление АС Поволжского округа от 08.08.2024 по делу № А12-28355/2022.

²² См. постановление Седьмого ААС от 17.05.2024 по делу № А03-16199/2023.

²³ См. постановление АС Центрального округа от 13.09.2019 по делу № А68-7095/2018.

Суды указали²⁴, что простых письменных заверений производителя недостаточно, если они не отражены в конкретных документах, составляющих регистрационное досье. Следовательно, отклонение заявки является законным.

Аналогичным образом суды отвергают доводы о том, что сведения, опубликованные в ГРМИ, якобы неактуальны, — поставщики нередко делают такие утверждения, подкрепляя их письмом производителя медицинского изделия.

Пример

Суды отклонили довод заявителя о том, что при принятии решения об отклонении заявки заказчиком использовалась ошибочно размещенная Росздравнадзором в ГРМИ инструкция по эксплуатации, которая содержит неверные сведения об упаковке медицинского изделия. Заявитель не представил ни в суд, ни в антимонопольный орган доказательств признания Росздравнадзором факта ошибочного размещения такой инструкции.

Суды констатировали, что на момент рассмотрения жалобы антимонопольным органом инструкция по эксплуатации, размещенная в ГРМИ, не может считаться ошибочной, т. к. иной инструкции регистрационное досье не содержит.

Иными словами, суды исходят из презумпции достоверности сведений, опубликованных в ГРМИ.

* * *

Безусловно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть всю правоприменительную практику за 2024 г. Автор остановился на ключевых и наиболее актуальных для специалистов по закупкам в сфере здравоохранения вопросах.

Многочисленные новации законодательства не были затронуты в статье по причинам отсутствия значимой правоприменительной практики, позволяющей дать всестороннюю оценку как действий заказчиков, так и позиций контролеров. Вернемся к этим вопросам уже в 2025 г. ■

²⁴ См. постановление АС Московского округа от 29.08.2024 по делу № А40-177408/2023.

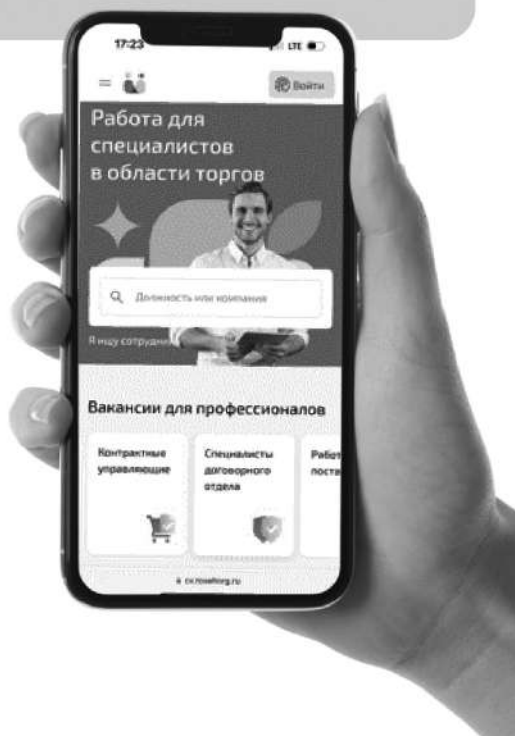
Те, кто нужен компании

- Специалисты по снабжению
- Контрактные управляющие
- Специалисты договорного отдела
- Тендерные специалисты
- Специалисты по закупкам
- Юристы
- Категорийные менеджеры
- Менеджеры по закупкам
- Специалисты по госзакупкам
- Эксперты по закупкам

ПОИСК РАБОТЫ И СОТРУДНИКОВ

С сервисом Росэлторг. Кандидаты

- 1 Предлагает удобный функционал для поиска резюме и вакансий, обеспечивая эффективное взаимодействие соискателей и работодателей через чат
- 2 Специализируется на профессионалах в области закупок, предлагая соискателям возможность подтверждения компетенций по законам 44-ФЗ и 223-ФЗ с помощью экспертного тестирования
- 3 Является неотъемлемой частью единой системы Росэлторг, интегрированной с Росэлторг.ID, обеспечивая удобство и эффективность в использовании сервисов

cv.roseltorg.ru

roseltorg.ru

Авторизация
через
Росэлторг.ID

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Получите доступ к базе резюме проверенных специалистов и вакансиям ведущих компаний на рынке торгов уже сегодня!

Обзор административной и судебной практики применения Закона № 223-ФЗ в 2024 году

Дмитрий Исютин-Федотков

кандидат юридических наук, доцент

главный юрисконсульт

ООО «Энергосервис-конкурентные закупки»

Виталий Байрашев

эксперт в сфере закупок, юрист-практик

В настоящем обзоре рассмотрим наиболее интересные примеры из административной и судебной практики, встречавшиеся в уходящем 2024 г.

Об использовании европейских стандартов

В первом примере история о том, как заказчик закупал товар и установил требование о его соответствии европейскому стандарту. Антимонопольный орган признал действия заказчика правомерными, но суды решили иначе.

Пример 1

Корпоративный заказчик проводил открытый конкурентный отбор, участниками которого могут быть только СМСП, на право заключения договора поставки транспортабельной одноместной барокамеры. В описании объекта закупки имелось требование о соответствии товара стандарту изготовления, принятому Европейским Комитетом по стандартизации: европейский стандарт EN 13445-3:2002 (P)

«Ненагреваемые сосуды под давлением. Часть 3. Конструкция», директива Европейского Парламента и Совета от 29.05.1997 по сближению законодательств государств-членов, касающаяся оборудования, работающего под давлением (97/23/ЕС), классификационного общества DNV GL.

УФАС признало действия заказчика правомерными, а жалобу необоснованной. Суды, признавая решение УФАС незаконным и отменяя его, отметили:

- указываемый заказчиком стандарт EN 13445-3:2002 (Р) является действующим, действовал внутри Европейского союза и не являлся международным, обязательным для применения на территории России;
- заказчик не обосновал, почему в документации установлены требования к изготовлению барокамеры в соответствии с иностранными стандартами, а не стандартами и нормами, применяемыми к изготовлению соответствующей продукции на территории России.

Кроме того, техническое задание предусматривало выполнение дополнительных работ, в частности:

- по монтажу барокамеры и комплекта оборудования в кунге автомобиля ГАЗ С41А23;
- доработке кунга/шасси ГАЗ С41А23 для обеспечения эксплуатации барокамеры по назначению.

Вместе с тем заказчик не указал конкретные параметры доработки, требования к работам по монтажу барокамеры и комплекта оборудования. Иными словами, заказчик не установил требования к работам,купаемым наряду с поставляемым товаром. Фактически такие требования определяются непосредственно при поставке барокамеры, в связи с чем участник закупки при подаче заявке достоверно не осведомлен о требуемых заказчику характеристиках товара. Неопределенность для участников закупки, возникшая в результате неполного описания заказчиком товара в документации, не отвечает требованиям Закона № 223-ФЗ к описанию предмета закупки¹.

В указанной выше закупке для судов было очевидно, что использование заказчиком недействительного европейского стандарта, который ранее распространялся только на страны Евросоюза, является неправомерным. Заказчик мог подойти к описанию предмета закупки с использованием данных указанного недействующего европейского стандарта без его упоминания. В таком случае заказчику пришлось бы обосновать применение таких требований к продукции, но из решения видно, что заказчику не удалось обосновать применение требований иностранного стандарта.

¹ Постановление АС Северо-Западного округа от 16.10.2024 по делу № А56-107014/2023.

О требованиях к лицензированию некоторых видов деятельности

В следующем примере суды напомнили антимонопольному органу, что некоторые виды деятельности подлежат лицензированию. История заключается в том, что заказчик правомерно отклонил заявку коллективного участника за то, что один из членов коллективного участника на основании соглашения о распределении прав и обязанностей планировал оказать те виды услуг, на оказание которые требуется лицензия.

Пример 2

Корпоративный заказчик проводил конкурс на оказание услуг по физической охране объектов, транспортных средств, территории, помещений и имущества заказчика. Заявка коллективного участника была отклонена в связи с отсутствием лицензии у организации, входящей в его состав.

УФАС признало действия заказчика неправомерными. Но суды, признавая решение УФАС незаконным и отменяя его, отметили следующее:

- в соответствии с требованием документации о закупке при участии коллективного участника в закупке должно быть представлено соглашение между членами такого участника о распределении прав и обязанностей, что и было сделано участником;
- в соответствии с представленным соглашением один из участников будет обеспечивать выставление дополнительных постов патрульной и постовой охраны (в т. ч. при проведении культурно-массовых мероприятий), следовательно, он должен иметь лицензию на охрану объектов и/или имущества на объектах с осуществлением работ по проектированию, монтажу и эксплуатационному обслуживанию технических средств охраны, которая у него отсутствует².

В указанном выше примере заказчику и судам очевиден был факт того, что некоторые виды деятельности подлежат лицензированию. В практике 2024 г. уже подобный случай был, когда антимонопольный орган неправомерно посчитал, что лицензируемые виды работ можно выполнять без лицензии³.

Об использовании открытых источников данных

Третий пример посвящен проблеме использования в корпоративных закупках в качестве источников информации различных сайтов. В данном

² Постановление АС Северо-Западного округа от 30.01.2024 по делу № А56-26556/2023.

³ Постановление АС Московского округа от 17.01.2024 по делу № А40-77842/2023.

случае прокуратура, антимонопольный орган и суд изучали описание товара на «Авто.ру», а заказчик — на «Авито».

Пример 3

Корпоративный заказчик проводил запрос котировок на поставку легкового автомобиля марки «Тойота Камри» (или эквивалента).

Прокуратура города в рамках проверки установила, что описание предмета закупки не соответствует законодательству, и направила материалы в УФАС.

УФАС привлекло директора корпоративного заказчика к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32.3 КоАП России.

Суд, признавая решение УФАС законным, отметил:

- в техническом задании указаны конкретный товарный знак, марка автомобиля, технические характеристики, соответствующие именно автомобилю марки «Тойота Камри» (это подтверждается мониторингом сайта «Авто.ру»), что является признаком ограничения конкуренции;
- в техническом задании в разделе о именовании и характеристиках товара указано требование «официальный дилер марки „Тойота“», что на основании п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ не относится к техническим или функциональным характеристикам товара либо к иным характеристикам, включаемым в документацию;
- довод заказчика о том, что, по данным сайта «Авито», под указанные в извещении о закупке технические характеристики подходят и другие автомобили, был отклонен, т. к. сама формулировка в извещении противоречит ч. 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ;
- противоречит она и требованиям подп. «в» п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, т. к. автомобиль приобретался для муниципальных нужд⁴.

Напомним, что контролирующие и проверяющие органы не приветствуют использование в корпоративных закупках информации даже с официальных сайтов производителей товаров⁵.

О формальных требованиях к участникам

В четвертом примере антимонопольный орган признал неправомерными требования заказчика к чрезмерному перфекционизму в структурировании файлов

⁴ Решение Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 29.01.2024 по делу № 12-2/2024.

⁵ См. например, постановление АС Северо-Западного округа от 21.02.2024 по делу № А56-10568/2023. В данном деле антимонопольный орган и суды признали неправомерными действия заказчика по использованию информации с официального сайта производителя, т. к. у заводов нет обязанности актуализировать на сайте информацию об изготавливаемой продукции.

заявки. Формальные требования к оформлению заявок участников были популярны во времена «бумажных» закупок, однако с повсеместным переходом на закупки в электронной форме проблема встречается редко.

Пример 4

Корпоративный заказчик проводил конкурс, участниками которого могли быть только СМСП, на оказание услуг по профессиональной уборке комплекса зданий. Для оценки заявок по критерию «опыт участника» предъявлялись следующие требования:

- вся информация, предоставленная участниками закупки в заявке, должна быть четко структурирована по папкам и/или архивам, иметь соответствующие содержанию наименования файлов и нумерацию;
- в случае если у заказчика при рассмотрении предоставленных участником закупки копий документов возникают затруднения с отнесением представленных документов, заказчик не учитывает такие документы при оценке;
- затруднением считается случай, когда невозможно сопоставить документы, подтверждающие наличие трудовых ресурсов участника (в т. ч. ввиду хаотичности предоставления сведений), и сверить информацию, содержащуюся в данных документах, по причине нечитаемости текста.

УФАС, признавая действия заказчика неправомерными, отметило:

- требование к потенциальным участникам закупки является излишним;
- заказчиком может быть допущена субъективная оценка заявок, что может привести к допущению ограничения прав участников и к нарушению законодательства в сфере закупок⁶.

Нет сомнений, что в рассматриваемом выше случае заказчик установил сверхформальные требования к формированию заявки участниками. Здесь следует вспомнить пример из практики 2023 г., когда заказчик также подошел чересчур формально к рассмотрению заявок для участия в закупке и отклонил ИП по причине отсутствия в заявке копии обложки паспорта⁷.

Об электронной форме неконкурентных закупок для субъектов МСП

Пятый пример от Волгоградского УФАС России о том, что заказчики не обязаны проводить исключительно в электронной форме неконкурентную закупку, участниками которой являются только СМСП.

⁶ Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 09.02.2024 № 086/07/3-119/2024.

⁷ Постановление АС Северо-Западного округа от 07.06.2023 по делу № А05-1052/2022.

Пример 5

Корпоративный заказчик проводил в «бумажной» форме неконкурентную закупку — открытый запрос цен с участием только СМСП на поставку диэлектрических перчаток и противогазов.

На действия заказчика поступила жалоба. Признавая ее необоснованной, УФАС отметило следующее:

- в соответствии с положением о закупке запрос цен может проводиться как в электронной форме, так и не в электронной форме;
- положение о закупке наделяет заказчика правом устанавливать требования к каждой закупке исходя из специфики закупаемой продукции;
- п. 20(1) Положения № 1352⁸ предоставляет заказчику право осуществлять закупки, участниками которых являются только СМСП, самостоятельно с учетом имеющейся потребности и специфики осуществляемой заказчиком хозяйственной деятельности, а также предусмотреть в положении о закупке способ неконкурентной закупки, порядок проведения которой устанавливается в соответствии с требованиями указанного пункта Положения;
- ни Закон № 223-ФЗ, ни п. 20.1 Положения № 1352 не обязывают заказчика проводить неконкурентную закупку, участниками которой являются только СМСП, исключительно в электронной форме⁹.

В указанном выше примере антимонопольный орган справедливо заключил, что заказчики вправе проводить в «бумажной» форме неконкурентные закупки, участниками которых могут быть только СМСП. Одновременно УФАС напомнило, что если заказчики воспользовались правом предусмотреть в положении о закупке неконкурентный способ закупки в соответствии с п. 20(1) Положения № 1352, то уже такой способ закупки должен проводиться исключительно в электронной форме.

При этом в судебной практике есть противоположный пример, когда заказчик также проводил неконкурентный способ закупки среди СМСП не в электронной форме, но антимонопольный орган и суды расценили действия заказчика как нарушение п. 20(1) Положения № 1352. Несмотря на то, что заказчик не регламентировал такой способ закупки в соответствии с п. 20(1) Положения № 1352¹⁰.

⁸ Утв. постановлением Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

⁹ Решение Волгоградского УФАС России от 14.12.2023 № 034/10/18.1-1473/2023.

¹⁰ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25.12.2023 по делу № А27-7022/2023.

О проблеме дробления при закупке у единственного поставщика

В следующем примере суды признали недействительными договоры заказчика, раздробленные для формального соблюдения требований норм положения о закупке в части выбора единственного поставщика.

Пример 6

Городская прокуратура провела проверку деятельности корпоративного заказчика и установила, что на протяжении года им были заключены 32 договора с одним и тем же ИП на оказание услуг по предоставлению горячего питания учащимся. Все договоры заключены с ИП как с единственным поставщиком по цене, не превышающей максимальный порог, установленный положением о закупке, но в совокупности на 23 млн руб.

Прокурор обратился в суд с иском о признании указанных договоров недействительными в связи с тем, что они фактически составляют единую сделку, искусственно раздробленную на 32 договора.

Суды, удовлетворяя требования прокурора, отметили:

1. Заключение посредством проведения закупки у единственного поставщика ряда связанных между собой договоров, фактически образующих единую сделку, искусственно раздробленную для формального соблюдения специальных ограничений в обход норм Закона № 223-ФЗ, противоречит его целям и открывает возможность для приобретения хозяйствующими субъектами незаконных имущественных выгод.

2. Из представленных в материалы дела 32 договоров усматривается идентичность их предмета, наличие единой хозяйственной цели: спорные договоры заключены одними и теми же лицами в течение небольшого временного интервала. Отсюда был сделан вывод о том, что фактически данные договоры образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную несколькими самостоятельными договорами для формального соблюдения ограничения, установленного положением о закупке (о возможности осуществления закупки у единственного поставщика на сумму, не превышающую 600 000 руб.), с целью уйти от проведения конкурентных процедур¹¹.

В указанной выше ситуации заказчик при формальном соблюдении собственного положения о закупке очевидно допустил злоупотребление предоставленным правом закупать продукцию у единственного поставщика с ограничением по сумме одного договора. Совершенно понятно, почему заключение

¹¹ Постановление 17 ААС от 01.03.2024 по делу № А50-18681/2023.

за короткий период времени нескольких десятков договоров с одним предметом и одним и тем же контрагентом вызвало вопросы у надзорного ведомства.

При этом в судебной практике есть случай, когда положение о закупке ограничивало закупку у единственного поставщика не 600 тыс. руб., а 12 млн руб. по одному договору. Там заказчик также заключил договор на услуги горячего питания для учащихся с единственным поставщиком и суды признали действия заказчика правомерными¹².

О предельной сумме договора при закупке у единственного поставщика

Следующий пример тесно связан с рассмотренным выше, т. к. речь пойдет о предельной сумме цены договора применительно к закупке у единственного поставщика. Суд решил, что действующим законодательством предельная сумма закупки у единственного поставщика не ограничена, следовательно, она определяется заказчиком в положении о закупке самостоятельно.

Пример 7

Прокурор обратился в суд с иском к администрации города о внесении изменений в типовое положение о закупке, изложив норму о закупке у единственного поставщика таким образом, чтобы такую закупку можно было осуществить на сумму, не превышающую 600 тыс. руб. (вместо 1 млн руб.).

Суд, отказывая прокурору в требованиях, отметил:

- действующим законодательством предельная сумма закупки у единственного поставщика не ограничена, следовательно, она определяется заказчиком в положении о закупке самостоятельно с учетом объема хозяйственно-финансовой деятельности, анализа рынка и других показателей;
- закрепление в типовом положении о закупке возможности осуществления закупки товара, работы и услуги у единственного поставщика на сумму, не превышающую 1 млн руб., не противоречит федеральному законодательству о закупках;
- проверяя оспариваемую норму положения на соответствие Закону № 135-ФЗ (ч. 1 и 5 ст. 17), суд также пришел к выводу об отсутствии противоречий, поскольку типовое положение о закупке предусматривает право заказчика на осуществление закупки у единственного поставщика, т. е. носит диспозитивный характер (запрет на осуществление неконкурентной закупки с помощью конкурентных инструментов отсутствует);

¹² Постановление 12 ААС от 07.03.2024 по делу № А57-6671/2023.

- признаком нарушения законодательства о защите конкуренции можно расценивать злоупотребление правом на закупку у единственного поставщика¹³.

Напомним, что в практике есть случай, когда суд поддержал требование прокурора внести изменения в пункт положения о закупке и снизить сумму по одному договору при закупке у *единственного поставщика* с 80 млн до 600 тыс. руб.¹⁴ Здесь тяжело комментировать подобные решения, т. к. в Законе № 223-ФЗ действительно отсутствует верхний ценовой порог закупки у единственного поставщика. Заказчики самостоятельно их устанавливают в положении о закупке, а претензии контролирующих и надзорных органов основываются на субъективном восприятии верхнего порога как чрезмерно высокого¹⁵.

О декомпозиции ценовых предложений участников

В следующем примере суды решили, что заказчик не вправе требовать в заявке расшифровки ценового предложения и сведений о поставляемом товаре.

Пример 8

Заказчик отклонил заявку участника закупки, не исполнившего требования документации о закупке о предоставлении в составе ценового предложения заявки сводной таблицы стоимости работ, а также информации о поставляемом товаре (наименования и марки поставляемой продукции).

ФАС России признала действия заказчика неправомерными, поскольку Закон № 223-ФЗ не обязывает участников закупки предоставлять расчет цены договора и не обязывает иметь товар в наличии на момент подачи заявки.

Суды, признавая решение ФАС России законным, отметили:

- Закон № 223-ФЗ не обязывает участника закупки осуществлять дополнительные расчеты предлагаемой цены договора;
- участник закупки также не обязан на момент подачи заявки предоставлять дополнительную информацию о предлагаемом товаре и иметь такой товар

¹³ Решение Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.02.2024 по делу № 2а-207/2024.

¹⁴ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 25.09.2023 по делу № 33а-8509/2023.

¹⁵ Например, антимонопольный орган признал неправомерным включение в положение о закупке основания закупки у ЕП на сумму до 1 млрд руб., см. постановление Татарстанского УФАС России от 08.08.2024 № АЯ-06/7788.

в наличии, а потому может не располагать информацией в т. ч. о наименовании и марке предлагаемого к поставке товара при заполнении заявки на участие в закупке;

- отсутствие в ценовом предложении спецификации оборудования и материалов с указанием наименования и марки поставляемой продукции по предмету закупки не свидетельствует о несоответствии предлагаемого к поставке товара техническим и функциональным требованиям, установленным документацией о закупке, а также не доказывает невозможность надлежащего исполнения обязательств по договору, заключаемому по результатам закупки;
- в связи с изложенным требования заказчика ограничивают количество участников закупки, отклонение заявки по данному основанию неправомерно¹⁶.

Невозможность получить информацию о структуре цены существенно ограничивает переговорные возможности заказчика на предмет снижения цен (а деление цены на составляющие и представляет собой возможность для более предметного торга).

Что касается структуры ценового предложения, то в подобных решениях огорчает то, что, желая облегчить положение участников закупки, суды вслед за антимонопольным органом фактически поощряют практику покупки заказчиками «кота в мешке» (товара, о котором на момент рассмотрения заявки заказчику ничего не известно). Невозможно проверить достоверность представленных в заявке сведений о соответствии товара требованиям документации о закупке.

Довод антимонопольного органа и суда о том, что Закон № 223-ФЗ не обязывает участников закупки предоставлять заказчику ценовую информацию и информацию о характеристиках предлагаемого товара, прямо противоречит Закону № 223-ФЗ. Требования к содержанию и составу заявки определяются именно заказчиком (ч. 10 ст. 3.2 Закона № 223-ФЗ). В конкурентных закупках, участниками которых могут быть только СМСП, ничего не меняется: предусмотренные ст. 3.4 Закона № 223-ФЗ «предложение участника конкурентной закупки в отношении предмета такой закупки» и «предложение о цене договора (единицы товара, работы, услуги)» не исключают права заказчика требовать более детального раскрытия сведений о цене и поставляемом товаре. Тем более что требования Закона № 223-ФЗ дополняются требованиями положения о закупке заказчика.

¹⁶ Постановление АС Московского округа от 18.10.2024 по делу № А40-257462/2023. В практике ранее уже встречались подобные решения: постановление АС Московского округа от 15.02.2023 по делу № А40-91614/2022, решение Московского УФАС России от 16.12.2022 по делу № 077/07/00-18130/2022.

О конфликте интересов

Суды напомнили о последствиях заключения сделок при наличии конфликта интересов у члена закупочной комиссии. Как известно, законодательство о корпоративных закупках с недавнего времени требует от руководителя заказчика и члена закупочной комиссии принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Пример 9

Прокуратура обратилась в арбитражный суд с требованием о признании договора на выполнение работ и применении последствий недействительности сделки в виде возврата заказчику уплаченных по договору денежных средств в размере 11,2 млн руб.

Требования прокуратура мотивировала наличием конфликта интересов, поскольку один из членов закупочной комиссии заказчика являлся учредителем подрядчика, что недопустимо в соответствии с ч. 7.2 ст. 3 Закона № 223-ФЗ.

Суды, удовлетворяя требования прокуратуры о признании договора недействительным, но отказывая в применении последствий недействительности сделки, отметили:

- председатель закупочной комиссии и член закупочной комиссии, у которого имелся конфликт интересов, не предприняли меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов при заключении указанной сделки;
- то обстоятельство, что на момент предъявления искового заявления органом прокуратуры член закупочной комиссии вышел из состава участников подрядчика, не имеет правового значения;
- заказчик не оспаривает добросовестность оказания подрядчиком предусмотренных договором услуг, то, что услуги оказаны за соразмерную цену; применение односторонней реституции в виде возврата денежных средств заказчику привело бы к необоснованному обогащению заказчика¹⁷.

В рассматриваемом деле все завершилось достаточно благополучно для члена закупочной комиссии, не урегулировавшего конфликт интересов. Однако специалистам заказчиков следует помнить о том, что за подобные нарушения последствием может стать, например, увольнение в связи с утратой доверия с последующим внесением сведений об уволенном лице в публичный реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

¹⁷ Постановление Четырнадцатого ААС от 09.10.2024 по делу № А05-1204/2024.

О закупках автономных учреждений по правилам Закона № 223-ФЗ

Следующий пример свидетельствует о борьбе антимонопольных органов с некоторыми закупками автономных учреждений по правилам Закона № 223-ФЗ. Распространенный в субъектах РФ подход, предусматривающий наделение автономных учреждений полномочиями, оспаривается контролерами, в т. ч. через требование исключить из устава виды деятельности, не соответствующие целям создания таких организаций.

Пример 10

В Ханты-Мансийское УФАС России поступила жалоба на действия учреждения при проведении ценового запроса в электронном магазине по организации транспортного обслуживания муниципальных учреждений Советского района ХМАО.

Жалоба была признана необоснованной, но впоследствии в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган выдал заказчику предупреждение о внесении изменений в устав. Документ предусматривал исключение из устава таких видов деятельности, как «содержание и обслуживание муниципальных учреждений, а также организация транспортного обслуживания муниципальных учреждений Советского района, оказание транспортных услуг физическим и юридическим лицам».

Суды, признавая решение УФАС законным, отметили:

1. Сфера по организации питания в образовательных учреждениях, оказание транспортных услуг муниципальным учреждениям, а также содержание и обслуживание зданий и помещений муниципальных общеобразовательных учреждений к сферам деятельности автономных учреждений не отнесена. Автономное учреждение вправе осуществлять иные виды деятельности лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии что такая деятельность указана в его учредительных документах (уставе).

2. С учетом положений Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019)¹⁸ автономное учреждение и бюджетное учреждение создаются публично-правовым образованием для выполнения государственных (муниципальных) работ, оказания государственных (муниципальных) услуг и не вправе исполнять государственные функции, за исключением случаев, прямо установленных федеральными законами. Закупки транспортных услуг должны осуществляться муниципальными учреждениями самостоятельно без права наделения такими полномочиями создаваемых автономных учреждений.

¹⁸ Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019.

3. Закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Объявление конкурса ненадлежащим лицом свидетельствует о нарушении ч. 1 ст. 15 Закона № 135-ФЗ¹⁹.

Очевидно, что антимонопольные органы активно пресекают попытки обхода норм закупочного законодательства. Например, договор, заключенный для государственных/муниципальных нужд автономным учреждением по итогам закупки по правилам Закона № 223-ФЗ, может быть признан судом недействительным²⁰.

О единообразии антимонопольной практики

В рассматриваемом примере суд обратил внимание антимонопольного органа на различный подход к определению законности действий заказчика по проведению неконкурентных закупочных процедур и оценке одного и того же положения о закупке.

Пример 11

Корпоративный заказчик проводил неконкурентную закупку — тендер.

УФАС признало действия заказчика неправомерными, применив к данной закупке нормы законодательства, относящиеся к конкурентным закупкам.

Суд, признавая решение УФАС незаконным, отметил следующее:

- порядок проведения тендера (как неконкурентного способа закупки) определен в положении о закупке заказчика;
- законодательством заказчику предоставлено право самостоятельно определять и устанавливать формы и способы (в т. ч. неконкурентные) организации и проведения закупочных процедур;
- тот факт, что при проведении неконкурентной закупки были использованы отдельные элементы конкурентной закупки (определение победителя по наименьшему ценовому предложению), не делает такую закупку конкурентной, поскольку отсутствуют все элементы конкурентной закупки.

Ну и самое главное — при рассмотрении ранее схожей жалобы на действия заказчика в рамках иного дела антимонопольный орган не усмотрел нарушений в действиях организатора торгов при проведении неконкурентной закупки (тендера), признав жалобу необоснованной и не выявив никаких нарушений при рассмотрении и анализе положения о закупке.

¹⁹ Постановление Восьмого ААС от 02.10.2024 по делу № А75-6498/2024.

²⁰ Постановление АС Дальневосточного округа от 08.08.2023 по делу № А51-134/2023.

Суд заключил, что указанное свидетельствует о нестабильности (неоднозначности) позиции УФАС. Различный подход антимонопольного органа к определению законности действий заказчика по проведению неконкурентных закупочных процедур и оценке одного и того же положения о закупке нарушает единообразие толкования норм действующего законодательства и формирует негативную практику, а также ставит заказчика в состояние правовой неопределенности²¹.

Решение интересно тем, что суд указывает напрямую на нестабильность позиции антимонопольного органа при трактовке одного и того же документа при рассмотрении разных жалоб. С учетом того, что руководители ФАС России неоднократно заявляют о необходимости единообразия практики, такие решения не добавляют прогресса в этом направлении.

О недостоверных данных в заявках

Проблема выявления и доказывания в заявках участников недостоверных данных при проведении корпоративных закупок ярко проявилась в следующем примере.

Пример 12

Корпоративный заказчик проводил конкурс на оказание услуг по обеспечению горячим питанием.

Поступила жалоба на то, что заказчиком были приняты от победителя к оценке по опыту три договора, которые в действительности не заключались.

Комиссией УФАС был направлен запрос информации в адрес организаций, которые были указаны в спорных договорах в качестве контрагентов, о наличии договорных отношений с победителем закупки. Из полученных ответов следовало, что договоры не заключались, работы по ним не выполнялись.

Поскольку в составе заявки содержались признаки подложных документов и недостоверной информации, принятие к оценке указанных договоров и признание заявки победителя соответствующей требованиям закупочной документации были расценены как нарушение требований ч. 6 ст. 3 Закона № 223-ФЗ. Контрольный орган усмотрел в действиях заказчика признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 7.32.3 КоАП России²².

К сожалению, в решении контролеров не указано, как именно заказчик должен был определить недостоверность данных в заявке. Отсутствие в решении

²¹ Решение АС Республики Татарстан от 11.10.2024 по делу № А65-20401/2024.

²² Решение Московского областного УФАС России от 05.09.2024 по делу № 050/07/223-29119/2024.

ответа на вопрос, как комиссия заказчика должна была догадаться о наличии в заявке документов о подложном опыте на момент рассмотрения заявки, подсвечивает проблему границ и полномочий заказчика при определении достоверности документов и информации в составе заявки. Вряд ли заказчик должен нести наказание за допуск заявки с подложным опытом при отсутствии полномочий и механизмов проверки такой информации.

О внесении сведений о поставщике в РНП

В следующем примере суд указал антимонопольному органу, что пропуск заказчиком срока направления уведомления в ФАС России не влияет на возможность внесения сведений о поставщике в РНП.

Пример 13

Заказчик, в отношении которого были введены иностранные санкции, принял решение об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с существенным нарушением подрядчиком сроков выполнения работ. Сведения о подрядчике были направлены в ФАС России для рассмотрения вопроса о включении в РНП.

Антимонопольный орган отказал в принятии обращения о включении в РНП, т. к. заказчик пропустил установленный законом срок для направления соответствующего уведомления.

Суд, признавая решение УФАС незаконным, отметил:

- пропуск заказчиком установленного для направления уведомления срока не дает оснований для отказа в принятии заявления и не устраняет обязанность антимонопольного органа рассмотреть заявление и документы заказчика;
- вопрос о причинах одностороннего расторжения договора и допущенных подрядчиком нарушениях при исполнении договора антимонопольным органом не рассматривался вообще;
- направление соответствующих сведений в уполномоченный орган является не правом, а обязанностью заказчика, за неисполнение которой предусмотрена административная ответственность²³.

В данном случае следует согласиться с позицией суда, поскольку предусмотренные постановлением Правительства РФ от 22.11.2012 № 1211 правила направления сведений о недобросовестных участниках закупки и поставщиках (подрядчиках, исполнителях) в антимонопольный орган действительно не содержат условия о том, что превышение срока направления сведений

²³ Решение АС Чукотского автономного округа от 10.08.2024 по делу № А80-363/2024.

в РНП может рассматриваться в качестве основания для отказа во включении сведений в реестр.

Неисполнение или несвоевременное исполнение заказчиком обязанности по уведомлению антимонопольного органа влечет за собой главным образом возможное привлечение заказчика к административной ответственности по ст. 19.7.2–1 КоАП РФ.

Об установлении НМЦД

Существующие свободы в применении Закона № 223-ФЗ, реализуемые в пределах положения о закупке, нередко не находят отклика не только у антимонопольных органов, но и в судах. В рассматриваемом примере суд постановил, что начальная (максимальная) цена единицы продукции не может быть определена в процентном выражении.

Пример 14

Заказчик определил в документации о закупке максимальное значение цены договора, а также формулу расчета вознаграждения исполнителя по договору. При этом начальная (максимальная) цена единицы была определена в виде процента от достигнутого результата исполнения договора. А именно в извещении о проведении аукциона в электронной форме указаны сведения о максимальной цене договора (максимальный объем финансирования): 23 562 500 руб., а также сведения о начальной (максимальной) цене единиц услуги [предложения о цене участниками подаются от начальной (максимальной) цены единиц услуги]: 18,13 %.

УФАС посчитало действия заказчика неправомерными.

Суды, признавая решение законным, отметили:

- цена единицы услуги не может быть установлена в процентах, в связи с этим установленный порядок определения обоснования начальной (максимальной) цены является непрозрачным;
- сведения о закупке внесены заказчиком в план закупок только 01.09.2022, т. е. в день опубликования извещения о закупке²⁴.

Во многом выводы суда связаны с непониманием особенностей установления НМЦД в закупке в рамках Закона № 223-ФЗ. Кроме непосредственного установления НМЦД допускается установить максимальное значение цены договора (в т. ч. в план закупки), а также НМЦ единицы или формулу цены. Фактически заказчик определил в документации о закупке формулу цены,

²⁴ Постановление АС Уральского округа от 05.07.2024 по делу № А07-41385/2022.

но назвал ее не формулой цены, а НМЦ единицы, что могло запутать при рассмотрении дела и антимонопольный орган, и суд.

Поэтому представляется, что заказчикам важно обратить внимание на проработку терминологии как в положении о закупке, так и в документации о закупке.

О последствиях одностороннего отказа от исполнения договора со стороны дочерней компании подсанкционного заказчика

В рассматриваемом случае суд решил, что односторонний отказ от исполнения договора со стороны дочерней компании подсанкционного заказчика ведет к включению поставщика в РНП.

Понимание правил применения антисанкционного законодательства дочерними компаниями заказчиков, попавших под санкции иностранных государств, все еще неоднозначно. Если Минфин России в письмах от 14.03.2022 № 24-03-08/18813, от 08.04.2022 № 24-01-08/30604, от 18.04.2022 № 24-01-09/34211 категорично высказался в пользу того, что постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 301 (далее — ПП РФ № 301) не применяется дочерними организациями, принадлежащими попавшим под санкции заказчикам, то авторы придерживаются более сдержанной точки зрения, указывая на возможность применения указанного постановления.

Тем интереснее анализировать примеры правовых последствий применения указанного постановления дочерними компаниями заказчиков, попавших под санкции.

Пример 15

В ходе исполнения договора заказчик принял решение об одностороннем отказе от исполнения договора на выполнение работ в связи с нарушением срока окончания выполнения работ более чем на 30 календарных дней. При исполнении договора заказчик неоднократно предъявлял подрядчику претензии о нарушении условий договора.

УФАС направило сведения о поставщике в РНП.

Суд отказал в признании решения антимонопольного органа незаконным ввиду доказанности существенного нарушения условий исполнения договора подрядчиком²⁵.

²⁵ Постановление 6 ААС от 10.10.2024 по делу № А73-7567/2024.

Материалы данного дела представляют интерес в связи с тем, что заказчик — ООО «Транснефть — Дальний Восток» — не был включен в санкционные списки США, в отличие от ряда других дочерних компаний «Транснефти»²⁶.

В этой связи ПП РФ № 301 вполне применимо дочерними компаниями заказчиков, попавших под санкции, в т. ч. с точки зрения направления сведений о поставщиках (подрядчиках, исполнителях) в РНП в случае принятия такими заказчиками решения об одностороннем отказе от исполнения договора в связи с существенным нарушением данными поставщиками (исполнителями, подрядчиками) договоров.

О сроках оплаты субъектам МСП

В следующем примере суды пришли к выводу, что субъект МСП не вправе требовать оплату в 7-дневный срок при отсутствии преимуществ субъектам МСП в закупке.

Пример 16

Антимонопольный орган отказал в возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ в связи с несоблюдением заказчиком сроков оплаты.

Участник закупки обжаловал отказ в арбитражный суд, мотивируя свое заявление следующим:

- ч. 9 ст. 7.32.3 КоАП РФ не содержит отсылки на то, что данный административный состав применяется исключительно в закупках с участием субъектов МСП;
- требование о 7-дневном сроке оплаты субъектам МСП, если последние участвуют в закупках на общих основаниях, установлено п. 14(3) Положения № 1352;
- заказчик обладал всеми необходимыми сведениями для надлежащего исполнения обязательств по оплате поставленного товара.

Суды, отказывая участнику закупки в удовлетворении искового заявления, отметили:

1. Спорная закупка проводилась заказчиком на общих основаниях, а не как закупка у субъектов МСП. Документация о закупке и проект договора не содержали положений о заключении договоров с субъектами МСП, и не было установлено ограничений в отношении участников закупки, которыми могли быть только субъекты МСП.

²⁶ Проверить эту информации можно в первоисточнике: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/>, указав в поиске «transneft».

2. Если участник продекларировал в заявке свою принадлежность к субъектам МСП, то это само по себе еще не является основанием для оплаты выполненных работ в сроки, установленные в п. 14.3 Положения № 1352. Для этого данный хозяйствующий субъект должен был принимать участие в закупке на общих (единых) условиях, указанных в документации, вместе с другими участниками²⁷.

3. Антимонопольный орган при рассмотрении жалобы общества обоснованно отметил, что по условиям договора окончательный расчет за поставленный товар заказчик производит после поступления денежных средств от головного исполнителя по гособоронзаказу. На момент рассмотрения жалобы в антимонопольном органе окончательный расчет от головного исполнителя не поступил²⁸.

Безусловно, следует согласиться с участником закупки в отношении обозначенного требования. Однако нельзя и не признать того, что установление субъектам МСП права на оплату в течение 7 рабочих дней в отношении любых закупок (не только среди субъектов МСП) на практике зачастую лишает смысла установление иных сроков оплаты (в большинстве закупок, за исключением наиболее крупных, победителями становятся именно субъекты МСП). Практики подобных споров субъектов МСП с заказчиками в дальнейшем будет становиться только больше.

Тем не менее, представленное решение может быть использовано заказчиками в ситуации возникновения угрозы привлечения к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32.3 КоАП РФ²⁹.

О взыскании убытков заказчиком при замещающей сделке

В следующем примере суды решили, что расторжение в одностороннем порядке договора не препятствует взысканию убытков в виде разницы между ценой расторгнутого и ценой нового договора.

Пример 17

Между исполнителем и заказчиком заключен договор на оказание охранных услуг на объекте заказчика сроком на 1 год. Заказчик не допустил до охраны принадлежащего ему объекта сотрудника исполнителя ввиду отсутствия у этого лица

²⁷ Соответствующая правовая позиция изложена в судебной практике, в частности, в Определении Верховного Суда РФ от 30.04.2020 по делу № А56-167042/2018.

²⁸ Постановление АС Уральского округа от 23.10.2024 по делу № А07-35607/2023.

²⁹ Отметим, что в практике встречаются противоположные решения. См., например: постановление Шестого ААС от 21.10.2024 по делу № А73-9308/2024.

удостоверения частного охранника и уведомил исполнителя о расторжении с ним договора ввиду нарушения существенных условий последнего.

Исполнитель обратился в суд с требованием о признании незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения договора.

Заказчик подал встречный иск к исполнителю о взыскании 525 553,92 руб. убытков, которые представляют собой разницу в стоимости услуг по договору и стоимостью услуг, связанных с заключением договора на охрану с иным лицом, т. к. заказчик заключил новый договор на оказание охранных услуг с другим обществом, согласно которому стоимость одного часа охранных услуг составила 150 руб. Стоимость одного часа по расторгнутому договору с составляла 84,24 руб.

Суды, удовлетворяя требования заказчика, отметили:

1. Исполнитель не доказал, что он приступил к исполнению своих обязанностей по охране: направление на объект охраны лица, не имеющего соответствующего удостоверения, не свидетельствует о соблюдении условий договора. Данное обстоятельство в силу положений п. 2 ст. 715 ГК РФ и условий договора является основанием для одностороннего отказа от договора.

2. В результате неисполнения обществом договорных обязательств по оказанию охранных услуг учреждение понесло убытки в виде разницы между стоимостью охранных услуг по первоначальному договору и новому заключенному договору (замещающему).

3. Разница между стоимостью охранных услуг за каждый час составляет: 65,76 руб. (150 руб. – 84,24 руб.). Размер убытков в результате заключения замещающей сделки составил 525 553,92 руб.³⁰

Правоприменительная практика знает случаи взыскания с исполнителей по договорам или участников закупки, уклонившихся от заключения договора, убытков в виде разницы между ценой расторгнутого/незаключенного договора и ценой замещающей сделки, что предусмотрено п. 1 ст. 393.1 ГК РФ.

Вместе с тем участникам закупки, обжалующим действия заказчиков, следует обращать внимание на обоснованность цен по замещающим сделкам.

Также в данном случае довольно любопытным представляется факт нахождения объекта без охраны в течение одного месяца. Решение о расторжении договора принято 01.03.2023, а новый договор заключен только 31.03.2023, несмотря на применение заказчиком упрощенной процедуры закупки в электронном магазине, предусмотренной п. 20.1 Положения № 1352 (на данное обстоятельство указывает решение первой инстанции).

³⁰ Постановление АС Центрального округа от 16.02.2024 по делу № А84-3479/2023.

Очевидно, что первоначальный исполнитель по договору имел возможность за это время устранить недостатки, которые привели к одностороннему отказу от исполнения договора, если бы не твердая позиция заказчика об одностороннем отказе.

Об оценке опыта участников по количеству лет осуществления деятельности

В данном примере суды пришли к очевидному выводу о том, что оценку опыта нельзя осуществлять по количеству лет осуществления деятельности на основании информации о государственной регистрации участников закупки.

Пример 18

Корпоративный заказчик проводил конкурс на оказание услуг по организации питания пациентов ОГАУЗ «Детская больница № 1» и установил оценку по критерию «квалификация участника конкурса» на основании подкритерия «стаж работы в сфере оказания услуг общественного питания»:

- менее 5 лет — 0 баллов;
- более 5 лет до 10 лет включительно — 5 баллов;
- более 10 лет до 15 лет включительно — 15 баллов;
- более 25 лет — 50 баллов.

При этом стаж определяется:

1) для организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания услуг общественного питания до 01.07.2009, — с момента государственной регистрации юридического лица;

2) для организаций, фактически приступивших к оказанию услуг в сфере общественного питания с 01.07.2009, — по дате уведомления о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

УФАС признало действия заказчика неправомерными. С этим согласились и суды: определение стажа работы по дате регистрации юридического/физического лица (с учетом правопреемственности) в налоговом органе не гарантирует заказчику наилучшее выполнение работ/оказание услуг, поскольку не позволяет установить точное время (период) начала осуществления деятельности в сфере оказания услуг по организации питания (в частности, юридическое/физическое лицо могло не оказывать данный вид деятельности с момента регистрации)³¹.

³¹ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24.01.2024 по делу № А67-9309/2022.

В данном случае сложно не согласиться с позицией суда, поскольку дата государственной регистрации юридического лица — участника закупки сама по себе мало о чем говорит.

С другой стороны, нельзя не отметить, что внимание суда привлекло именно отсутствие подтверждающих документов, непосредственно свидетельствующих о наличии продолжительного опыта оказания услуг участниками закупки. Возможно, дополнение критерия оценки заявки требованием о копиях договоров и актов оказанных услуг по каждому году оказания услуг повлияло бы на позицию суда.

При этом важно понимать, что участники закупки не обязаны десятилетиями хранить информацию об опыте своей работы (срок обязательного архивного хранения документов ограничивается как требованиями законодательства, так и локальными актами организаций).

О полномочиях антимонопольного органа

В данном случае суд напомнил о том, что антимонопольный орган не вправе рассматривать жалобы на неисполнение собственных предписаний.

Пример 19

По результатам рассмотрения ФАС России жалобы на закупку заказчику, отменившему проведение аукциона после окончания подачи заявок, было выдано предписание отменить извещение об отмене аукциона и завершить проведение аукциона в соответствии с требованиями Закона № 223-ФЗ.

Заказчик не исполнил указанное предписание, что послужило причиной повторной подачи жалобы в антимонопольный орган в связи с неисполнением заказчиком ранее выданного предписания. Антимонопольный орган выдал новое предписание об исполнении ранее выданного предписания.

Суд, признавая решение и предписание по повторной жалобе недействительными, отметил, что неисполнение предписаний ФАС России не является основанием для обжалования закупки в соответствии с ч. 10 ст. 3 Закона № 223-ФЗ. В поданной жалобе на неисполнение предписания не содержалось ни одного из перечисленных выше оснований (нарушений процедуры закупки), предусмотренных ч. 10 ст. 3 Закона № 223-ФЗ, а вопрос об осуществлении заказчиком закупки с нарушением требований Закона № 223-ФЗ уже был разрешен ранее в рамках другого дела.

Рассмотрение вопроса неисполнения предписания и правовая квалификация действий заказчика находятся в сфере исключительных полномочий должностного лица, в чью компетенцию входит вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведение административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ). Комиссия ФАС России, созданная для рассмотрения жалоб

по правилам ст. 18.1 Закона № 135-ФЗ, такими полномочиями не обладает, поскольку неисполнение ранее выданных предписаний Законом № 223-ФЗ не регулируется³².

В данном примере суд совершенно справедливо указывает на то обстоятельство, что вопрос исполнения/неисполнения предписания не охватывается нормами Закона № 223-ФЗ.

* * *

Пожалуй, это самые интересные случаи из административной и судебной практики уходящего года. Что год грядущий нам готовит? Очевидно, ожидаются решения по измененному законодательству об импортозамещении. С учетом неоднозначности некоторых норм этих изменений, а также спорных позиций — например, о применении международных договоров — практика будет пополняться новыми кейсами. Можно предположить, что антимонопольные органы и суды в стремлении к «единообразию» практики могут традиционно вынести ряд противоположных решений по одинаковым проблемам. ■

³² Решение АС г. Москвы от 15.10.2024 по делу № А40-190063/2023.

Отвечаем на вопросы читателей

Нужно ли включать в проект контракта условие, предусмотренное ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ, если участниками аукциона могут быть только СМП, СОНКО?

Строго говоря, ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ является нормой прямого действия, применение которой не поставлено в зависимость от ее цитирования в проекте контракта. Отсутствие в последнем условия, воспроизводящего текст ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ, не лишает победителя аукциона права на освобождение от обязанности по предоставлению обеспечения исполнения контракта и обеспечения гарантийных обязательств (см. решения Ленинградского УФАС России от 31.08.2022 по делу № 047/06/42-2526/2022, Крымского УФАС России от 05.11.2019 № 08/0785-19).

Вместе с тем в практике встречается и противоположный подход, когда отсутствие в проекте контракта условий освобождения участника закупки от обязанности по предоставлению обеспечения исполнения контракта и обеспечения гарантийных обязательств расценивается как нарушение ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ (см., например, решения Новосибирского УФАС России от 27.04.2022 № 054/06/96-747/2022, Челябинского УФАС России от 16.12.2019 № 074/06/105-2545/2019 по делу № 896-ж/2019).

Чтобы минимизировать риск привлечения к административной ответственности, целесообразно включить в проект контракта условие, воспроизводящее положения рассматриваемой нормы. Данный подход разделяет в т. ч. и регулятор контрактной системы (см. письмо Минфина России от 17.09.2020 № 24-03-08/81824).

Контракт заключен 10 января, а услуги оказываются с 1 января: допускает ли Закон № 44-ФЗ ретроактивную оговорку?

Олег Гурин
главный редактор
журнала ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

В начале каждого календарного года заказчики систематически сталкиваются с ситуацией, когда услуги по договорам на поставку электроэнергии, водоснабжение/водоотведение, теплоснабжение, газоснабжение и т. п. фактически оказываются с 1 января, а договор с соответствующими хозяйствующими субъектами получается заключить в лучшем случае 10 января. Обычно это связано с тем, что заказчики — получатели бюджетных средств дожидаются лимитов бюджетных обязательств на очередной финансовый год, без которых они не могут утвердить и разместить в ЕИС свои планы-графики закупок (а в отсутствие плана-графика осуществление закупок, как известно, не допускается).

В этой ситуации заказчикам ничего не остается, кроме как воспользоваться п. 2 ст. 425 ГК РФ и предусмотреть в контракте т. н. ретроактивную оговорку — условие о том, что его действие распространяется на период, предшествовавший его заключению (т. е. услуги оказываются с 1 января, хотя датой заключения договора является 10 января). Действительно, в силу п. 2 ст. 425 ГК РФ стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, *если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений*.

Но правомерно ли использование ретроактивной оговорки в контрактах, заключаемых в соответствии с Законом № 44-ФЗ? Не имеем ли мы дело со случаем, когда «иное установлено законом или вытекает из существа соответствующих отношений»? А если услуги оказываются с даты, предшествовавшей заключению договора, означает ли это, что и условия об оплате, и условия об ответственности за нарушения сроков оплаты начинают действовать с даты начала оказания услуг, а не с даты заключения договора?

Наконец, возможно ли предусмотреть ретроактивную оговорку не в самом договоре, а в *дополнительном соглашении* к нему?

Ответам на эти вопросы и посвящается предлагаемая статья. А в самом конце расскажем, как избежать ситуации, вынуждающей стороны к использованию ретроактивной оговорки.

Правомерно ли использование ретроактивной оговорки в контрактах, заключаемых в соответствии с Законом № 44-ФЗ?

Если отвечать коротко, то в общем случае ответ отрицательный. Однако из этого общего правила есть ряд исключений.

Как известно, законодательство о контрактной системе в сфере закупок основывается на положениях в т. ч. ГК РФ, регулирующих отношения, указанные в ч. 1 ст. 1 Закона № 44-ФЗ. Получается, что положения ГК РФ в полной мере применимы к отношениям, связанным с осуществлением закупок? Не совсем: ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ гласит, что «нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать настоящему Федеральному закону».

Противоречит ли использование ретроактивной оговорки Закону № 44-ФЗ? Регулятор контрактной системы из года в год отвечает на этот вопрос утвердительно. Приведем последнее по времени разъяснение.

Цитата

Порядок осуществления закупки, установленный Законом № 44-ФЗ, не предусматривает возможности начала исполнения обязательств единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) до заключения контракта, в т. ч. с учетом того, что поставка товара, выполнение работ, оказание услуг и их приемка при отсутствии заключенного контракта и соответствующих средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации влекут возникновение фактической задолженности, в т. ч. в условиях отсутствия постановки бюджетных обязательств на бюджетный учет. Учитывая изложенное, заключение контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), предусматривающего распространение его условий на отношения, возникшие до его заключения, не соответствует нормам законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок¹.

Правоприменительная практика солидаризуется с регулятором. Приведем ряд примеров, когда был сделан вывод о незаконном применении ретроактивной оговорки:

¹ Письмо Минфина России от 01.08.2024 № 24-08-08/71743.

- 3147 контрактов с физическими лицами на оказание услуг по информированию граждан о дне, месте, времени и порядке проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ были заключены в период с июля по декабрь 2020 г., хотя голосование проходило с 25 июня по 1 июля 2020 г.²;
- контракт с единственным поставщиком на медосмотры и диспансеризацию военнослужащих был заключен 14.11.2023 с условием о том, что действует он с 01.09.2023³;
- действие контракта на оказание услуг по фото- и видеофиксации нарушений ПДД было распространено на период, предшествующий его заключению⁴.

Точно так же признается незаконным создание ситуации, когда срок оказания услуг начинается раньше, чем может быть заключен контракт по результатам конкурентной процедуры определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Например, аукцион на оказание услуг по обеспечению должностных лиц заказчика транспортными средствами был опубликован 29.12.2021, тогда как услуги подлежали оказанию уже с 01.01.2022⁵.

Все приведенные выше ситуации объединяет то, что в каждом случае исполнитель не мог (не должен был) быть известен заказчику до начала осуществления закупки как определения лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования бюджетных средств. В этом контексте установление фактических договорных отношений с неким хозяйствующим субъектом в отсутствие заключенного контракта и впрямь выглядит извращением принципов контрактной системы. По сути, речь идет о предоставлении хозяйствующему субъекту незаконного преимущества — возможности зарабатывать на поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг в обход законодательства о контрактной системе.

Этой проблемы не возникает при заключении (точнее сказать, ежегодном перезаключении) контрактов с безальтернативными ресурсоснабжающими организациями: гарантирующими поставщиками электроэнергии, котельными, организациями водно-коммунального хозяйства и прочими «монополистами».

² Постановление АС Дальневосточного округа от 08.04.2022 по делу № А51-11419/2021.

³ Решение Челябинского УФАС России от 11.12.2023 № 074/06/99-2734/2023 по делу № 157-ВП/2023.

⁴ Решение Ивановского УФАС России от 21.05.2021 по делу № 037/01/16-469/2020.

⁵ Решение ФАС России от 16.12.2022 по делу № П-436/22.

Пример правовой практики

В силу специфики правоотношений ресурсоснабжающая организация не могла прекратить поставлять тепловую энергию на объекты заявителя.

В отсутствие государственного контракта в оплате не может быть отказано, если из закона следует, что поставка товаров (выполнение работ, оказание услуг) является обязательной для исполнителя вне зависимости от его волеизъявления⁶. При отсутствии заключенного договора между сторонами контрактов сложились фактические отношения, регулируемые ст. 539–546 ГК РФ. Тепловая энергия, как самостоятельное экономическое благо, подлежит оплате потребившим ее лицом вне зависимости от отсутствия или наличия письменного договора энергоснабжения между сторонами, исходя из фактического использования отапливаемых помещений учреждением в своей деятельности.

При таких обстоятельствах необоснован довод о том, что отношения по теплоснабжению установлены между сторонами в обход процедур, установленных Законом № 44-ФЗ, поскольку в рассматриваемом случае между сторонами сложились фактические отношения по оказанию услуг теплоснабжения⁷.

Таким образом, только в случае заключения контрактов по п. 1, 8, 29 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ и т. п. у заказчика есть шансы отстоять в суде правомерность использования ретроактивной оговорки (в случае предъявления претензий со стороны надзорных и контрольных органов).

☒ Условия об оплате и об ответственности за нарушения сроков оплаты тоже начинают действовать с даты начала оказания услуг, а не с даты заключения договора?

Как правило, нет. Обычно ретроактивная оговорка формулируется следующим образом: «дата заключения договора — 10 января, дата начала срока оказания услуг — 1 января». В этой формулировке говорится только о том, что услуги оказываются с 1 января, и ни слова нет о том, что с указанной даты начали действовать какие-то другие условия договора. На этом и нужно стоять при получении претензий от контрагентов.

⁶ П. 21, 22 Обзора судебной практики, утв. Президиумом ВС РФ 28.06.2017.

⁷ Постановление АС Северо-Западного округа от 26.09.2023 по делу № А05-1615/2023 («отказное» определение Верховного Суда РФ от 18.01.2024 № 307-ЭС23-27011). См. также постановление АС Центрального округа от 04.08.2022 по делу № А83-10909/2021. Судебная практика по данному вопросу сохраняет стабильность на протяжении многих лет: см., например, постановления АС Уральского округа по делу № А76-17564/2014, АС Северо-Западного округа от 02.09.2015 по делу № А21-3989/2014, Первого ААС от 11.02.2016 по делу № А43-19421/2015, Второго ААС от 10.12.2015 по делу № А28-4836/2015, Пятого ААС от 12.02.2016 по делу № А51-21511/2015, Шестого ААС от 28.12.2015 по делу № А16-1158/2015, Седьмого ААС от 17.11.2015 по делу № А27-6512/2015, Девятого ААС от 11.07.2016 по делу № А40-214371/15, Двенадцатого ААС от 18.12.2015 по делу № А06-3876/2015, и др.

Пример

Контракт на поставку электрической энергии (мощности) был заключен 16 февраля 2022 г., при этом стороны согласовали, что датой начала исполнения обязательств является 1 января 2022 г.

Контракт предусматривал следующий порядок расчетов:

- до 10 числа текущего месяца потребитель оплачивает 30 % стоимости подлежащего оплате объема потребления электрической энергии (мощности) в месяце, за который осуществляется оплата;
- до 25 числа текущего месяца потребитель оплачивает 40 % стоимости подлежащего оплате объема потребления электрической энергии (мощности) в месяце, за который осуществляется оплата;
- остаток оплачивается до 18 числа месяца, следующего за расчетным.

Также контракт предусматривал ответственность потребителя за нарушение сроков оплаты (в т. ч. промежуточных сроков оплаты, сроков внесения авансовых платежей, предварительной оплаты) в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы за каждый день просрочки.

Поскольку авансовые платежи за январь и февраль 2022 г. заказчиком не вносились, гарантирующий поставщик начислил неустойку, а после отказа заказчика от ее оплаты в добровольном порядке обратился в суд. По его мнению, право взыскать неустойку за спорный период возникло у него в силу наличия в контракте ретроактивной оговорки.

Правовая оценка суда: придание ретроактивной силы именно условию о начислении неустойки за нарушение сроков оплаты промежуточных платежей, возможность привлечения абонента к ответственности за действия, предшествовавшие дате заключения контракта, не следуют в явном виде из положений контракта, предусматривающих распространение его действия на отношения, возникшие с 01.01.2022. Поскольку в спорные периоды между сторонами отсутствовало письменное соглашение о неустойке на промежуточные платежи, начисление такой неустойки является необоснованным⁸.

☒ **Можно ли предусмотреть ретроактивную оговорку в дополнительном соглашении к контракту?**

«Из смысла п. 2 ст. 425 ГК РФ со всей очевидностью следует, что стороны могут также изменить ранее заключенный договор с обратной силой, т. е. распространить новую редакцию договора на отношения по исполнению договора,

⁸ Постановление АС Западно-Сибирского округа от 31.01.2023 по делу № А03-7497/2022.

возникшие с момента его заключения» — утверждает известный цивилист А. И. Савельев⁹, и нет оснований с ним не согласиться. Причем эта логика работает и в обратную сторону: ссылаясь на отсутствие в дополнительном соглашении ретроактивной оговорки, можно подчеркнуть, что такое соглашение затрагивает только такие обязательства сторон, которые не были исполнены на момент его заключения.

Пример

По общему правилу последствием изменения договора является то, что обязательства на измененных условиях должны исполняться сторонами на будущее время, если иное не установлено соглашением сторон. Доказательств того, что подрядчик выполнял работы после заключения дополнительного соглашения, не представлено. Дополнительное соглашение от 01.06.2020 № 6 *не содержит условий о распространении его действия на ранее возникшие отношения.*

Поскольку в рассматриваемом случае пересмотр уже исполненных обязательств дополнительным соглашением не оговорен, *довод подрядчика о ретроспективном действии скорректированной проектно-сметной документации, ее действии в отношении работ, выполненных до подписания дополнительного соглашения, является ошибочным.*

Сам подрядчик указал на выполнение им работ по собственной воле, самостоятельно и без принуждения. То есть, будучи осведомленным о порядке согласования дополнительных работ в пределах твердой цены, подрядчик сам приступил к выполнению в отсутствие необходимого дополнительного соглашения и согласования новой стоимости¹⁰.

☒ Как избежать ситуации, вынуждающей стороны к использованию ретроактивной оговорки?

Как говорилось в самом начале этой статьи, применение ретроактивной оговорки в контрактах с «монополистами» зачастую спровоцировано тем, что заказчики — получатели бюджетных средств *дожидаются* лимитов бюджетных обязательств на очередной финансовый год, в отсутствие которых они не могут утвердить и разместить в ЕИС свои планы-графики закупок. Но откуда следует, что заказчикам нужно их дожидаться?

⁹ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2020. — 1425 с. — С. 240–241.

¹⁰ Постановление АС Уральского округа от 31.10.2023 по делу № А50-12473/2022 («отказное» определение Верховного Суда РФ от 22.02.2024 № 309-ЭС23-30095).

По закону план-график формируется на срок, равный сроку действия закона (муниципального правового акта) о бюджете, за счет которого финансируются закупки¹¹. А бюджет, в свою очередь, составляется и утверждается сроком на три года.

Извлечения из БК РФ

Проект федерального бюджета и проекты бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ составляются и утверждаются сроком на три года — очередной финансовый год и плановый период (п. 3 ст. 169 БК РФ).

Проект бюджета субъекта РФ и проекты территориальных государственных внебюджетных фондов составляются и утверждаются сроком на три года — очередной финансовый год и плановый период (п. 4 ст. 169 БК РФ).

Проекты муниципальных бюджетов составляются и утверждаются сроком на один год или сроком на три года в соответствии с муниципальными правовыми актами представительных органов муниципальных образований, если законом субъекта РФ не установлен иной срок (абз. 2 п. 4 ст. 169 БК РФ).

Соответственно, лимиты в общем случае доводятся с разбивкой на трехлетний период, вследствие чего и план-график составляется на трехлетний период. В этом случае ничто не мешает заказчику внести в план-график *текущего года* закупку, которая будет осуществляться за счет средств *будущего финансового периода*, с последующим заключением контракта в текущем финансовом году.

Например, договор будет заключен 31 декабря 2024 г. с условием об оказании услуг с 1 января 2025 г. Закупка вносится в план-график 2024 г. (т. к. контракт заключается в 2024 г.), идентификационный код закупки будет начинаться с цифры «24». Однако при заполнении вкладки «Планируемые платежи, руб.» в графе «Сумма на 2024 год» заказчик должен будет указать нулевое значение (в самом деле, ведь никакие платежи по этому договору в текущем году не планируются), отразив цену заключаемого контракта в графе «Сумма на 2025 год» (ведь это закупка за счет средств 2025 года!). В плане-графике на 2025 год и плановый период 2026–2027 гг. этой закупки, естественно, не будет: ведь закупка была осуществлена в 2024 г. и осталась в плане-графике соответствующего года. При этом платежи по данному контракту будут учитываться в совокупном годовом объеме закупок заказчика за 2025 г.

Самое главное, что никакая ретроактивная оговорка в этом случае не понадобится. ■

¹¹ Ч. 5 ст. 16 Закона № 44-ФЗ, п. 4 Порядка, утв. постановлением Правительства РФ от 30.09.2019 № 1279.

Необычные практики применения документов по стандартизации в государственных и корпоративных закупках

Виталий Байрашев

эксперт в сфере закупок, юрист-практик

Специалистам по закупкам хорошо известны требования п. 2 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ и п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ, которые предусматривают обязанность заказчиков применять национальные стандарты (ГОСТы) при описании объектов закупки. При этом и законодательство о стандартизации, и законодательство о закупках подвергалось значительным изменениям, что сделало возможным более активное применение стандартов организаций (СТО) и технических условий (ТУ) в государственных и корпоративных закупках, в т. ч. при описании объекта закупки¹, а также в целях регламентации закупок у взаимозависимых лиц в соответствии с п. 13 ч. 4 ст. 1 Закона № 223-ФЗ².

Однако ранее описанные автором возможности применения документов по стандартизации в закупках представляют собой лишь малую часть их реального потенциала. В этой связи продолжим рассмотрение актуальной правоприменительной практики, способной расширить представления читателя о роли документов по стандартизации применительно к сфере закупок.

Не ГОСТом единым жив заказчик: о применении СТО, ТУ, ПНСТ

В правоприменительной практике, связанной с описанием объекта закупки по правилам Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, значительное внимание уделяется порядку применения ГОСТов³. В то же время понятие документов национальной си-

¹ См. напр., Байрашев В. Р., Дон В. В. Стандарты организации и технические условия как инструмент обоснования потребностей в закупаемой продукции // Аукционный вестник. 2022. № 578 (07.528). С. 1–2.

² Байрашев В. Р., Дон В. В. Закупки у взаимозависимых лиц и их соотношение с единым технологическим процессом // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2022. № 8. С. 41–47.

³ Среди публикаций автора на тему см.: Байрашев В. Р. Проблемы и практика применения законодательства о стандартизации и техническом регулировании при осуществлении закупок // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ.

стемы стандартизации, предусмотренное ст. 2 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (далее — *Закон о стандартизации*) и включенное в п. 2 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ, п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ, не ограничивается только национальными стандартами (или, иными словами, хорошо всем известными ГОСТами).

Так, к документам национальной системы стандартизации законодатель относит также правила стандартизации, рекомендации по стандартизации, информационно-технические справочники (ИТС), технические спецификации (отчеты) (ТС ТК) и стандарты организаций (СТО), в т. ч. технические условия (ТУ), зарегистрированные в установленном порядке в Федеральном информационном фонде стандартов. И хотя роль СТО и ТУ в описании объектов закупки по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ уже освещалась автором⁴, специалисты по закупкам находят и иные возможности для применения указанных документов в закупках.

Пример

Суть дела: заказчик установил в качестве критерия оценки заявок опыт выполнения работ / оказания услуг, аналогичных предмету проводимой закупки, т. е. по обработке имущества (без учета НДС) *за последние два года до дня подачи заявки*. Полагая указанный порядок оценки неправомерным, участник закупки обжаловал его в ФАС России.

Позиция антимонопольного органа: жалоба является необоснованной с учетом следующих обстоятельств:

1. Услуги по укомплектованию съемным мягким имуществом осуществляются в соответствии с СТО ФПК 1.21.002-2019 «Стандарт оснащенности вагонов АО „ФПК“. Требования к оснащенности пассажирских вагонов съемным мягким имуществом». В СТО ФПК 1.21.002-2019 были внесены изменения распоряжениями АО «ФПК» от 03.02.2023 № ФПК-122р, от 19.03.2024 № ФПК-279р, которые ужесточили требования к качеству оказания услуг.

2. При этом в 2022 г. была утверждена редакция СТО ФПК 1.05.006-2022 «Обслуживание пассажиров в поездах формирования АО „ФПК“. Требования к качеству обслуживания», которая также применяется при оказании услуг по укомплектованию съемным мягким имуществом вагонов согласно СТО ФПК 1.21.002-2019.

2016. № 10. С. 6–21; Байрашев В. Р. Типичные ошибки применения технических регламентов, документов национальной системы стандартизации при проведении закупок по Закону № 223-ФЗ // Корпоративные закупки. 2017: Практика применения Федерального закона № 223-ФЗ. Сборник докладов V Всероссийской практической конференции-семинара. М.: ПРИНТ ИНТАЙМ, 2017. С. 92–99.

⁴ Байрашев В. Р. О роли стандартов организаций, технических условий, технических спецификаций при описании объекта закупки по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2022. № 7. С. 38–42.

В связи с этим для подтверждения квалификации участника оптимальным является его опыт по обработке имущества именно за последние два года до подачи заявки⁵.

Таким образом, сформированная заказчиком собственная система стандартизации в виде утвержденного СТО позволила обосновать антимонопольному органу установленный критерий оценки заявок. В указанной связи специалист по закупкам может посчитать, что в случае наличия у заказчика собственных СТО заказчик обязан руководствоваться данными СТО при проведении всех соответствующих закупок. Однако актуальная правоприменительная практика говорит о том, что это не так.

Пример

Суть дела: по мнению участника закупки, в техническом задании организатором торгов установлены технические требования, которые не соответствуют требованиям ГОСТ и стандарту Россетей (СТО), что не соответствует нормам Закона № 223-ФЗ.

Позиция антимонопольного органа: жалоба признана необоснованной, поскольку СТО не является документом национальной системы стандартизации, в соответствии с которым организатор торгов должен устанавливать технические характеристики к товару в силу п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона № 223-ФЗ⁶.

По большому счету добровольный характер применения документов по стандартизации (ч. 1 ст. 26 Закона о стандартизации) позволил заказчику обосновать возможность неприменения СТО в рамках проводимой закупки.

В рассмотренном примере также важно обратить внимание на то, что Закон о стандартизации приравнивает не любые СТО и ТУ к ГОСТам с точки зрения возможностей их применения для описания объекта закупки по правилам Закона № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, а только те СТО и ТУ, которые были зарегистрированы в Федеральном информационном фонде стандартов⁷. Тем не менее далеко не всегда этому важному нюансу уделяется должное внимание:

Пример

Суть дела: один из доводов жалобы касался неправомерного применения заказчиком ТУ при описании предмета закупки, поскольку примененные заказчиком

⁵ Решение Московского УФАС России от 01.07.2024 по делу № 077/07/00-8450/2024.

⁶ Решение Марийского УФАС России от 05.09.2023 по делу № 012/07/3-824/2023.

⁷ Их перечень можно найти здесь: https://www.gostinfo.ru/pages/Catalogs/register_CTO_TY/.

ТУ не были включены в Федеральный информационный фонд стандартов, предусмотренный приказом Росстандарта от 30.04.2021 № 651 «Об определении Порядка регистрации стандартов организаций, в том числе технических условий, в Федеральном информационном фонде стандартов», и потому не являлись документами национальной системы стандартизации.

Позиция антимонопольного органа: признать жалобу необоснованной, поскольку оспариваемые ТУ содержались в реестре технических условий, предусмотренном ГОСТ Р 1.18-2018 «Стандартизация в Российской Федерации. Реестр технических условий. Правила формирования, ведения и получения информации»⁸.

В вышеописанном деле неверное толкование антимонопольным органом требований к регистрации ТУ в Федеральном информационном фонде стандартов не повлияло на правильность принятого решения по жалобе⁹, однако представленный пример подчеркивает, что для корректного применения СТО и ТУ в закупках заказчиком следует разобраться в основных требованиях Закона о стандартизации. Ведь знание таких особенностей способно повысить шансы заказчика на успешное отстаивание своих интересов в антимонопольных органах и судах в нестандартных ситуациях.

Пример

Суть дела: заказчик отклонил заявку участника закупки в связи с наличием в последней недостоверных сведений. В документации о закупке содержалось требование о соответствии товара ТУ, разработчиком и единственным держателем которых является НИЦ «Курчатовский институт» — ВИАМ, не предоставлявший право на изготовление продукции по указанным ТУ другим предприятиям. Полагая, что предложенный товар соответствует указанным ТУ, участник закупки обратился с жалобой в антимонопольный орган.

Антимонопольный орган и суд заняли сторону заказчика, поскольку:

- 1) требование об использовании заказчиком конкретных ТУ предусмотрено конструкторской документацией на выпускаемое изделие;
- 2) участником закупки не представлены в составе заявки какие-либо документы, подтверждающие легальное получение ТУ со стороны НИЦ «Курчатовский

⁸ Решение Московского УФАС России от 13.02.2024 по делу № 077/07/00-1530/2024, оставленное без изменения решением АС г. Москвы от 03.09.2024 по делу № А40-81182/2024.

⁹ См. более подробный анализ материалов данного дела в статье: Байрашев В. Р. И вновь о стандартизации на примере решения Московского УФАС России: <https://223-expert.ru/analytics/i-vnov-o-standartizatsii-na-primere-resheniya-moskovskogo-ufas-rossii/> (дата обращения 07.11.2024).

институт» — ВИАМ, следовательно, участником закупки предоставлена недостоверная информация в составе заявки¹⁰.

Возвращаясь к понятию стандартизации, вновь обратим внимание, что понятие национального стандарта, предусмотренное ст. 2 Закона о стандартизации, не ограничивается только ГОСТами, а включает в себя также такие понятия, как основополагающий национальный стандарт и предварительный национальный стандарт (ПНСТ).

Определение

Предварительный национальный стандарт Российской Федерации (ПНСТ) — документ по стандартизации, который разработан участником или участниками работ по стандартизации, в отношении которого проведена экспертиза в техническом комитете по стандартизации или проектом технического комитета по стандартизации и в котором для всеобщего применения устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации на ограниченный срок в целях накопления опыта в процессе применения предварительного национального стандарта для возможной последующей разработки на его основе национального стандарта¹¹.

ПНСТ, как и ГОСТы, утверждаются Росстандартом. И поскольку ПНСТ наряду с ГОСТами являются документами национальной системы стандартизации, то ПНСТ, как и ГОСТы, могут применяться при описании объекта закупки по правилам Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

При этом в силу определения ПНСТ представляют собой инструмент опережающей стандартизации, который разрабатывается и утверждается до появления соответствующего ГОСТа. Например, с 1 сентября 2024 г. вступил в силу ПНСТ 910-2024 «Критическая информационная инфраструктура. Доверенные программно-аппаратные комплексы. Общие принципы формирования комплекса стандартов», а с 1 февраля 2024 г. — ПНСТ 909-2024 «Требования к цифровым информационным моделям объектов непроизводственного назначения. Часть 1. Жилые здания».

Однако ПНСТ имеют и одно важное отличие от ГОСТов. Если ГОСТ действует до его замены другим ГОСТом или признания ГОСТа утратившим силу, то ПНСТ всегда имеет ограниченный срок действия, который не может

¹⁰ Решение АС г. Москвы от 15.07.2024 по делу № А40-37640/2024, оставленное без изменения постановлением Девятого ААС от 18.09.2024 по делу № А40-37640/2024.

¹¹ Ст. 2 Закона о стандартизации.

превышать трех лет (ч. 15 ст. 25 Закона о стандартизации). Незнание этой особенности и использование утративших силу ПНСТ может повлечь за собой обжалование действий заказчика.

Пример

Суть дела: участник закупки обжаловал применение заказчиком утративших силу стандартов.

Позиция антимонопольного органа: жалоба обоснованна, поскольку ПНСТ 179-2019, ПНСТ 180-2019, ПНСТ 182-2019, ПНСТ 183-2019, ПНСТ 184-2019, ПНСТ 185-2019 утратили силу 1 июня 2020 г.¹²

С другой стороны, при необходимости заказчик может обосновать неиспользование ПНСТ со ссылкой на п. 5.3 ГОСТ Р 1.16-2011 «Стандартизация в Российской Федерации. Стандарты национальные предварительные. Правила разработки, утверждения, применения и отмены», указывающий на добровольный характер ПНСТ.

Унция репутации стоит фунта работы: о новых СТО для оценки опыта и деловой репутации

Заказчикам, проводящим конкурсы в соответствии с Законом № 44-ФЗ, хорошо известно, что оценка деловой репутации участников закупки может осуществляться на основании значения индекса деловой репутации в соответствии с национальным стандартом в области оценки деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (п. 29 Положения об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹³).

Соответствующие национальные стандарты появились еще в 2017 г., и общий подход к оценке деловой репутации представлен в ГОСТ Р 66.0.01-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Общие положения, требования и руководящие принципы»¹⁴.

¹² Решение Башкортостанского УФАС России от 11.05.2011 № ТО002/06/105-848/2021 (изв. № 0301100012721000021). Аналогичная практика в решениях ФАС России от 27.06.2019 по делу № 19/44/105/1734 (изв. № 0352200000119000006), Нижегородского УФАС России от 18.01.2021 по делу № 052/06/64-2943/2020 (изв. № 0348100006020000064), Курского УФАС России от 10.07.2020 по делу № 046/06/64-395/2020 (изв. № 0144200001820000112).

¹³ Утв. постановлением Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604.

¹⁴ Утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 21.11.2017 № 1795-ст.

При этом в абз. 3 п. 1 ГОСТ Р 66.0.01-2017 указано, что «настоящий стандарт не может быть применен для расчета индекса деловой репутации и не может быть указан в сертификате соответствия и приложении к нему в качестве документа, на соответствие которому осуществляют оценку опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности». Потенциально это сильно ограничивает возможности применения ГОСТ Р 66.0.01-2017 для оценки деловой репутации в случае отсутствия специального национального стандарта для соответствующей сферы деятельности (например, такого как ГОСТ Р 66.9.04-2017 «Оценка опыта и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Национальная система стандартов. Оценка опыта и деловой репутации охранных организаций»).

Позднее был утвержден другой национальный стандарт ГОСТ Р 71198-2023 «Индекс деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности (ЭКГ-рейтинг). Методика оценки и порядок формирования ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса»¹⁵. При этом, по мнению заместителя руководителя ФАС России Петра Иванова¹⁶, только ГОСТ Р 71198-2023 можно применять в рамках исполнения вышеупомянутого постановления Правительства РФ от 31.12.2021 № 2604. Оставляя без обсуждения правильность озвученной правовой позиции, обратим внимание на то, что в Федеральном информационном фонде стандартов по состоянию на 07.11.2024 содержится целых семь СТО, относящихся к оценке опыта и деловой репутации:

№ п/п	Обозначение	Наименование
1	СТО 46478646-006-2023	Оценка опыта и деловой репутации лиц, производящих и реализующих пищевые продукты и напитки
2	СТО 46478646-005-2023	Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих работы по ремонту и содержанию автомобильной дороги
3	СТО 46478646-004-2023	Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих работы по текущему ремонту зданий и сооружений
4	СТО 46478646-007-2023	Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих работы по созданию, развитию, обеспечению функционирования, обслуживанию государственных, муниципальных информационных систем, официальных сайтов государственных, муниципальных органов, учреждений

¹⁵ Утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 29.12.2023 № 1765-ст.

¹⁶ <https://fas.gov.ru/news/33307>.

5	СТО 46478646-002-2022	Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих складирование, хранение и оптовую торговлю пищевыми продуктами
6	СТО 46478646-001-2022	Оценка опыта и деловой репутации лиц, предоставляющих услуги питания
7	СТО 46478646-003-2022	Оценка опыта и деловой репутации лиц, осуществляющих услуги общественного питания и/или поставки пищевых продуктов, закупаемых для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, медицинских организаций, организаций социального обслуживания, организаций отдыха детей и их оздоровления

Перечисленные СТО хотя и являются документами национальной системы стандартизации, но не относятся к национальным стандартам, что не позволяет применить их в рамках Закона № 44-ФЗ для установления порядка оценки заявок по показателю «наличие у участников закупки деловой репутации».

В то же время данные СТО могут быть использованы заказчиками по Закону № 223-ФЗ для оценки опыта и/или деловой репутации наряду с другими предусмотренными положением о закупке заказчика возможностями. И любой заказчик, особенно крупный и имеющий компетенции в области стандартизации, вправе разработать собственные СТО для определения подходов к рассмотрению и оценке заявок участников закупки и зарегистрировать свои СТО в Федеральном информационном фонде стандартов.

Причем указанные СТО, зарегистрированные в Федеральном информационном фонде стандартов, наравне с ГОСТ являются документами национальной системы стандартизации, что повышает правовой статус этих документов в случае оспаривания установленного заказчиком порядка оценки заявок.

Вишенка на торте: правила выбора кодов ОКПД2 и применения иных общероссийских классификаторов¹⁷

Подавляющее большинство заказчиков при проведении закупок по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ наверняка задавались вопросом, какой код ОКПД2 выбрать для конкретной закупки. Ведь от этого выбора зависит довольно много: от выбора способа или формы закупки до установления порядка применения актов импортозамещения в конкретной закупке.

¹⁷ Автор выражает благодарность Дон В. В. за высказанную им идею, ставшую основой данного раздела статьи.

В поисках ответа на вопрос относительно правил выбора кодов ОКПД2 многие специалисты по закупкам наверняка обращали внимание на письмо Минфина России от 09.06.2017 № 24-03-08/36404, в котором регулятор отмечает возможность самостоятельного выбора заказчиками кодов ОКПД2 при условии недопущения злоупотреблений, например неверного выбора способа закупки. И действительно, с точки зрения правоприменительной практики ОКПД2 можно назвать слабым местом Закона № 44-ФЗ, поскольку именно от подобранного ОКПД2 зависит выбор способа закупки, применение КТРУ и актов импортозамещения¹⁸.

В то же время заказчик, чуть больше разбирающийся в законодательстве о стандартизации, может снизить риск возникновения претензий со стороны контролирующих органов в части правомерности выбора кодов ОКПД2. Дело в том, что общероссийские классификаторы, в т. ч. ОКПД2, относятся к документам по стандартизации (ст. 14 Закона о стандартизации), а правила применения общероссийских классификаторов в действительности регламентированы постановлением Правительства РФ от 07.06.2019 № 733 «Об общероссийских классификаторах технико-экономической и социальной информации».

В частности, п. 13 Правил разработки, ведения, изменения и применения общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации¹⁹ установлено, что *«определение по общероссийскому классификатору кода объекта классификации, относящегося к сфере деятельности юридических и физических лиц, осуществляется ими самостоятельно путем отнесения этого объекта к соответствующему коду и наименованию позиции общероссийского классификатора, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации»*. Иными словами, при выборе кода ОКПД2 заказчик может не ограничиваться собственными представлениями об отнесении закупаемых товаров, работ, услуг к конкретному коду ОКПД2, а обратиться с таким вопросом к участникам закупки, которые вправе указать применимый ОКПД2, например, в составе предоставленного коммерческого предложения.

Примеры успешного применения заказчиками постановления Правительства РФ от 07.06.2019 № 733 для обоснования своей позиции регулярно встречаются в антимонопольной практике.

¹⁸ См. Байрашев В. Р. Нерешенные проблемы применения документов по стандартизации в сфере закупок // Стандарты и качество. 2024. № 5. С. 25–29; Гурин О. Ю. Как корабль назовешь, так он и поплывет, или Об ответственном выборе кода ОКПД2 // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. 2022. № 2. С. 47–55.

¹⁹ Утв. постановлением Правительства РФ от 07.06.2019 № 733.

Пример 1

Суть дела: участник закупки обжаловал выбор заказчиком конкурса в электронной форме в качестве способа закупки.

Позиция антимонопольного органа: признать жалобу необоснованной, поскольку в соответствии с постановлением Правительства РФ от 07.06.2019 № 733 действующее законодательство не регламентирует порядок указания заказчиком в извещении об осуществлении закупки кода ОКПД2 и его выбор осуществляется заказчиком самостоятельно²⁰.

Пример 2

Суть дела: участник закупки обжаловал неверный выбор заказчиком кода ОКПД2 при проведении закупки.

Позиция антимонопольного органа: признать жалобу необоснованной, поскольку в соответствии с приказом Минфина России от 12.07.2021 № 98н ответственным за формирование ОКПД2 является Минэкономразвития России. При этом в жалобе отсутствовали официальные ответы Минэкономразвития России, свидетельствующие о неправомерном отнесении заказчиком объекта к соответствующему коду и наименованию позиции, а постановление Правительства РФ от 07.06.2019 № 733 предоставляет заказчику право самостоятельного выбора кода ОКПД2²¹.

* * *

Разумеется, в рамках одной статьи невозможно описать все возможные аспекты применения документов по стандартизации в закупках по Законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. Однако на примере этой и предыдущих публикаций автора по данной теме читатель может убедиться в том, что значение стандартизации в закупках существенно недооценено и, возможно, стоит получше присмотреться к этому инструменту управления своей системой закупок. ■

²⁰ Решение Калининградского УФАС России от 21.12.2023 по делу № 039/06/31-1009/2023 (изв. № 0835100001123000140). Аналогичная практика в решении Приморского УФАС России от 23.11.2023 № 025/06/49-1634/2023 (изв. № 0320400000423000353).

²¹ Решение Челябинского УФАС России от 18.03.2024 № 074/06/105-506/2024 (изв. № 0869200000224001253).

Техническое обслуживание медицинских изделий: как выбрать группу медицинских изделий

Наталья Васильева
эксперт в сфере закупок

В обязанность органов, организаций государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения входит осуществление внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с утвержденными требованиями к его организации и проведению. Это включает применение медицинских изделий согласно технической и/или эксплуатационной документации, в т. ч. техническое обслуживание, а также ремонт медицинского изделия¹.

Установление же корректных требований к лицензии на техническое обслуживание является условием допуска и заключения контракта только с исполнителем, способным обеспечить надлежащее качество услуги.

До 1 января 2024 г. длился переходный период, когда юридические лица, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензии на *деятельность по производству и техническому обслуживанию медицинской техники* (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя), в части технического обслуживания обязаны были переоформить их на *лицензии на деятельность по техническому обслуживанию медицинских изделий* (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также случая технического обслуживания медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска их применения) в порядке,

¹ Ст. 90 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», подп. 21 п. 17 Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, утвержденных приказом Минздрава России от 31.07.2020 № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности».

установленном ст. 18 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения опубликовала приказ от 29.12.2023 № 9896, согласно которому прекратили действие лицензии по техническому обслуживанию 2579 компаний², которые их своевременно не переоформили.

На ноябрь 2024 г. в Едином реестре лицензий³ насчитывается почти 2400 записей по виду деятельности «техническое обслуживание медицинских изделий», где в описании работы и услуги, на которую выдана лицензия, мы видим разные группы медицинских изделий.

Все эти лицензиаты при получении лицензии в первый раз или переоформлении лицензии столкнулись с необходимостью выбора групп медицинских изделий, которые они планируют обслуживать.

Медицинские организации, как заказчики, должны определить соответствие групп медицинских изделий по классу риска, указанных в лицензии, находящемуся на балансе оборудованию, подлежащему техническому обслуживанию.

Действующая редакция Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.11.2021 № 2129⁴ (далее — ПП РФ № 2129), определяет, что лицензируемая деятельность по техническому обслуживанию медицинских изделий представляет собой периодическое и внеплановое обслуживание, техническое диагностирование, восстановление работоспособности (ремонт), монтаж, демонтаж и наладку медицинских изделий *из групп по классам потенциального риска применения*, предусмотренных приложением № 1 к настоящему Положению, для которых указанные работы предусмотрены нормативной, технической или эксплуатационной документацией производителя⁵.

До 1 января 2024 г. исполнитель мог иметь лицензию с общим названием «на осуществление деятельности по производству и техническому обслуживанию медицинской техники». Чтобы ее получить, можно было соответствовать минимальным требованиям по оборудованию, средствам измерения

² <https://pharmvestnik.ru/content/news/Roszdraznadzor-otozval-licenzii-na-tehobslujivanie-medizdelii-u-bolee-2-5-tys-kompanii-2.html>.

³ <https://roszdraznadzor.gov.ru/services/licences>.

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2129 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя, а также случая технического обслуживания медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска их применения), внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 г. № 1445 и признании утратившими силу отдельных актов Правительства Российской Федерации».

⁵ П. 3 ПП РФ от 30.11.2021 № 2129.

и специалистам при получении лицензии, а по факту потом обслуживать достаточно сложное оборудование.

Новая модель лицензирования направлена на ужесточение требований к лицензиатам, при этом в зависимости от сложности оборудования необходимо соблюдать разные условия, что позволяет компаниям выбрать только необходимые виды медицинских изделий, для обслуживания которых у нее будет достаточно ресурсов. Осуществление этого принципа вылилось в разделение обслуживаемых медицинских изделий по группам в зависимости от степени потенциального риска их применения и по области применения.

Согласно приказу Минздрава России от 06.06.2012 № 4н⁶ (далее — Приказ № 4н) при номенклатурной классификации медицинских изделий по классам в зависимости от потенциального риска применения медицинские изделия подразделяются на четыре класса. Классы имеют обозначения 1, 2а, 2б и 3, где 1 — самый низкий, а 3 — самый высокий класс риска.

При регистрации медицинскому изделию присваивается один из классов, информация об этом находится в открытом доступе на официальном сайте Росздравнадзора, измениться класс риска может только при внесении изменений в регистрационное удостоверение.

Найти класс риска можно в каждом регистрационном удостоверении либо на сайте Росздравнадзора⁷. Но для этого необходима информация о конкретном медицинском изделии, номере регистрационного удостоверения.

В реестре действующих лицензий мы не увидим наименования работ, таких как периодическое и внеплановое обслуживание, техническое диагностирование, восстановление работоспособности (ремонт), монтаж, демонтаж и наладка медицинских изделий. Этот перечень уже включен в понятие технического обслуживания, а в приложении № 1 к ПП РФ № 2129, называемому «Перечнем выполняемых работ, оказываемых услуг в составе деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий», перечислены не действия с оборудованием, а группы медицинских изделий в разрезе классов потенциального риска. В реестре можно найти лицензии на один, несколько, а иногда и все виды из указанного Перечня.

Обобщим информацию из Перечня в таблице, чтобы наглядно было видно наличие одной и той же группы в разных классах риска, а также соотнесем их с группами медицинских изделий по номенклатурной классификации видов медицинских изделий:

⁶ Приказ Минздрава России от 06.06.2012 № 4н «Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий».

⁷ <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch>.

Класс 2а	Класс 2б	Класс 3	Группы медицинских изделий по Приказу № 4н
Ортопедические медицинские изделия			10. Ортопедические медицинские изделия
Гастроэнтерологические медицинские изделия			3. Гастроэнтерологические медицинские изделия
Реабилитационные и адаптированные для инвалидов медицинские изделия			13. Реабилитационные и адаптированные для инвалидов медицинские изделия
Медицинские изделия для пластической хирургии, дерматологии и косметологии	Медицинские изделия для пластической хирургии, дерматологии и косметологии		8. Медицинские изделия для пластической хирургии и косметологии
Вспомогательные и общебольничные медицинские изделия	Вспомогательные и общебольничные медицинские изделия		2. Вспомогательные и общебольничные медицинские изделия
Стоматологические медицинские изделия			15. Стоматологические медицинские изделия
Анестезиологические и респираторные медицинские изделия	Анестезиологические и респираторные медицинские изделия		1. Анестезиологические и респираторные медицинские изделия
Нейрологические медицинские изделия	Нейрологические медицинские изделия		9. Неврологические медицинские изделия
Сердечно-сосудистые медицинские изделия	Сердечно-сосудистые медицинские изделия		14. Сердечно-сосудистые медицинские изделия
Офтальмологические медицинские изделия	Офтальмологические медицинские изделия		11. Офтальмологические медицинские изделия
Медицинские изделия для оториноларингологии	Медицинские изделия для оториноларингологии		7. Медицинские изделия для оториноларингологии
Физиотерапевтические медицинские изделия	Физиотерапевтические медицинские изделия		17. Физиотерапевтические медицинские изделия
Медицинские изделия для диагностики in vitro			5. Медицинские изделия для диагностики in vitro
Медицинские изделия для акушерства и гинекологии	Медицинские изделия для акушерства и гинекологии		4. Медицинские изделия для акушерства и гинекологии

Класс 2а	Класс 2б	Класс 3	Группы медицинских изделий по Приказу № 4н
Урологические медицинские изделия	Урологические медицинские изделия	Урологические медицинские изделия	16. Урологические медицинские изделия
Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для ультразвукового исследования)	Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для ультразвукового исследования)		12. Радиологические медицинские изделия
Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для магнитно-резонансной томографии)	Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для магнитно-резонансной томографии)		12. Радиологические медицинские изделия
	Хирургические инструменты, системы и сопутствующие медицинские изделия		18. Хирургические инструменты/системы и сопутствующие медицинские изделия
	Медицинские изделия для манипуляций, восстановления тканей, органов человека		6. Медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека
	Радиологические медицинские изделия (в части гамма-диагностического, радиотерапевтического оборудования и эмиссионной томографии)		12. Радиологические медицинские изделия
	Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для рентгенотерапии)		12. Радиологические медицинские изделия
	Радиологические медицинские изделия (в части рентгеновского оборудования для компьютерной томографии и ангиографии)		12. Радиологические медицинские изделия

Класс 2a	Класс 2б	Класс 3	Группы медицинских изделий по Приказу № 4н
	Радиологические медицинские изделия (в части оборудования для рентгенографии и рентгеноскопии)		12. Радиологические медицинские изделия
	<i>Медицинские изделия, предназначенные для афереза</i>	<i>Медицинские изделия, предназначенные для афереза</i>	6. Медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека

Обратим внимание, что в ПП РФ № 2129 отсутствуют две группы из Приказа № 4н. Это номер 19 «Эндоскопические медицинские изделия» и 20 «Программное обеспечение, являющееся медицинским изделием». Если с программным обеспечением понятно: все перечни в ПП РФ № 2129 имеют пометку «кроме программного обеспечения, являющегося медицинским изделием», то эндоскопические изделия при анализе в номенклатурной классификации в большинстве своем имеют дополнительные группы: как правило, гастроэнтерологические медицинские изделия, урологические медицинские изделия или анестезиологические и респираторные медицинские изделия. При этом необходимо отнести каждый вид эндоскопического оборудования именно к той группе, к которой оно принадлежит.⁸

Эндоскопические медицинские изделия с НКМИ 271830 и 370370 не имеют дублирующих позиций в других группах. Ответ Минздрава России от 29.05.2024 № 25-3/4776 в отношении этих позиций ссылается на п. 3 ПП РФ № 2129: в случае если медицинское изделие не может быть отнесено ни к одной из групп медицинских изделий по классам потенциального риска применения, предусмотренных приложением № 1 к настоящему Положению, деятельность по техническому обслуживанию медицинских изделий не подлежит лицензированию, в связи с отсутствием в данном перечне их обслуживание не подлежит лицензированию⁹. Однако данное письмо не дает оснований делать вывод о том, что обслуживание всего эндоскопического оборудования, в т. ч. имеющего дублирующую группу, не подлежит лицензированию.

⁸ Решение Ямало-Ненецкого УФАС России от 12.09.2024 № 089/06/33-652/2024 (изв. № 0190200000324010198).

⁹ <https://www.zakaz-forum.ru/>, 25.09.2024, секция 2. Особенности закупок в здравоохранении. Актуальные изменения законодательства. Архипов И. М. Последние изменения в сфере технического обслуживания медицинских изделий.

В соответствии с указанным п. 3 ПП РФ № 2129 можно сделать вывод, что исключение по лицензированию распространяется и на медицинские изделия, зарегистрированные до 2012 г. без указания группы медицинского изделия и класса потенциального риска (если данные регистрационные удостоверения не были обновлены). Но некоторые заказчики самостоятельно соотносят изделие с видом и группой. Например, комиссия Пермского УФАС поддержала довод заказчика в том, что «для тех изделий, для которых новые РУ отсутствуют, заказчик определял класс и вид изделий, исходя из его описания и назначения в соответствии с Приказом № 4н. Тот факт, что прежние РУ, полученные заказчиком при поставке оборудования, не отражают сведения о классе потенциального риска применения и виде изделий, не означает, что медицинское изделие не относится ни к одному виду, классу»¹⁰.

Также имеются незначительные расхождения в наименовании между «нейрологическими медицинскими изделиями» в ПП РФ № 2129 и «неврологическими медицинскими изделиями» в Приказе № 4н.

Медицинские изделия, предназначенные для афереза, не имеют прямого аналога в Приказе № 4н, однако анализ номенклатурной классификации, размещенной в электронном виде на официальном сайте Росздравнадзора, позволяет соотнести их с позицией 6 «Медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека».

Таким образом, новая модель лицензирования призвана повысить качество оказываемой услуги, но, как любая реформа, приводит к дополнительным действиям и для медицинской организации. Появляется необходимость провести инвентаризацию всего медицинского оборудования с точки зрения класса потенциального риска и группы медицинских изделий. Эту информацию желательно сразу указывать в техническом задании при объявлении закупки, чтобы избежать запросов потенциальных участников и жалоб в УФАС.

В связи с этим разберем один из самых сложных и актуальных вопросов — как определить группу медицинских изделий, чтобы установить правильное требование к участнику? Официальных разъяснений по данному вопросу найти не удалось, но предлагаемая ниже логика поддерживается практикой рассмотрения жалоб¹¹.

¹⁰ Решение Пермского УФАС России от 28.05.2024 по делу № 059/06/105-608/2024 (изв. № 0356500002324000134).

¹¹ Решение Новосибирского УФАС России от 25.04.2024 № 054/06/31-1083/2024 (изв. № 0351300082324000125). См. также решения Курганского УФАС России от 19.04.2024 № 045/06/31-183/2024 (изв. № 0343200029824000089), УФАС России от 14.05.2024 № 054/06/31-1206/2024 (изв. № 0851200000624002848).

Рассмотрим на конкретных примерах оборудования, которое находится в медицинском учреждении¹².

№	Наименование	Модель (марка) медицинского изделия	Наименование изготовителя / страна происхождения	Номер РУ
1	Аппарат ИВЛ	Аппарат искусственной вентиляции легких Sirio S2T с принадлежностями	Италия, SIARE ENGINEERING INTERNATIONAL GROUP S	№ ФСЗ 2007/00423
2	Весы электронные медицинские	Весы электронные медицинские ВЭМ-150-«Масса-К» по ТУ 4274-017-27450820-2008	Россия, ЗАО «МАССА-К»	№ ФСР 2008/02905
3	Концентратор кислорода	Концентратор кислорода Armed с принадлежностями, модель 8F-5	Китай, Jiangsu Yuyue Medical Equipment and Supply Co	№ ФСЗ 2012/12672
4	Кресло гинекологическое	Кресло гинекологическое «Грейс» по ТУ 9452-008-74487176-2011	Россия, ООО «ДИКСИОН»	№ ФСР 2011/10927
5	Система открытая реанимационная	Система открытая реанимационная для новорожденных Lullaby Warmer с принадлежностями	США, Ohmeda Medical, a Division of Datex — Ohmeda Inc	№ ФСЗ 2010/07909
6	Облучатель-рециркулятор	Облучатели-рециркуляторы воздуха ультрафиолетовые бактерицидные ОРУБ-3-3 «КРОНТ» по ТУ 9451-029-11769436-2006	Россия, АО «КРОНТ-М»	№ ФСР 2011/11388
7	Аппарат лазерный терапевтический	Аппарат лазерный терапевтический «Матрикс-ВЛОК» по ТУ 9444-002-72085060-2005	Россия, ООО Научно-исследовательский центр «Матрикс»	ФСР 2010/09813

На основании данного перечня составим таблицу соответствия оборудования степени потенциального риска и виду медицинского изделия. Необходимая информация содержится в РУ, передаваемом при поставке, либо на сайте Росздравнадзора.

¹² Изв. № 0820500000824002847, часть технического задания.

№	Наименование	Модель (марка) медицинского изделия	Наименование изготовителя / страна происхождения	Номер РУ	Степень потенциального риска	Вид медицинского изделия
1	Аппарат ИВЛ	Аппарат искусственной вентиляции легких Sirio S2T с принадлежностями	Италия, SIARE ENGINEERING INTERNATIONAL GROUP S	№ ФСЗ 2007/00423	2а	274590
2	Весы электронные медицинские	Весы электронные медицинские ВЭМ-150-«Масса-К» по ТУ 4274-017-27450820-2008	Россия, ЗАО «МАССА-К»	№ ФСР 2008/02905	1	258800
3	Концентратор кислорода	Концентратор кислорода Armed с принадлежностями, модель 8F-5	Китай, Jiangsu Yuyue Medical Equipment and Supply Co	№ ФСЗ 2012/12672	2а	156250
4	Кресло гинекологическое	Кресло гинекологическое «Грейс» по ТУ 9452-008-74487176-2011	Россия, ООО «ДИКСИОН»	№ ФСР 2011/10927	2а	151540
5	Система открытая реанимационная	Система открытая реанимационная для новорожденных Lullaby Warmer с принадлежностями	США, Ohmeda Medical, a Division of Datex — Ohmeda Inc	№ ФСЗ 2010/07909	2б	233240
6	Облучатель-рециркулятор	Облучатели-рециркуляторы воздуха ультрафиолетовые бактерицидные ОРУБ-3-3 «КРОНТ» по ТУ 9451-029-11769436-2006	Россия, АО «КРОНТ-М»	№ ФСР 2011/11388	1	375930
7	Аппарат лазерный терапевтический	Аппарат лазерный терапевтический «Матрикс-ВЛОК» по ТУ 9444-002-72085060-2005	Россия, ООО Научно-исследовательский центр «Матрикс»	ФСР 2010/09813	2а	317660

Какие первые выводы мы можем сделать? Два медицинских изделия по позициям 2 и 6 имеют класс риска 1.

В соответствии с ПП РФ № 2129 не предусмотрено лицензирование деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска их применения, т. е. 1-го класса потенциального риска.

Несмотря на то, что данные медицинские изделия может обслуживать организация без лицензии (что означает, что организация с любой лицензией тоже подходит), УФАС может признать, что неправомерно одновременно включать в объект закупки услуги, для оказания которых исполнитель должен обладать лицензией, и услуги, для оказания которых специальная правоспособность не требуется¹³.

Кроме позиций 2 и 6, остальное оборудование в вышеуказанной таблице имеет классы риска, поименованные в ПП РФ № 2129. Только помимо класса необходимо еще определить, к какой группе медицинских изделий отнести конкретное оборудование, поскольку в самом РУ информация о группе отсутствует.

Здесь нам придется провести поисково-розыскную аналитическую работу. Переходим на страницу https://roszdravnadzor.gov.ru/services/mi_reesetr, где расположена номенклатурная классификация медицинских изделий по видам. Открываем расширенный поиск и вводим шестизначный номер вида медицинского изделия из нашего списка.

Для позиции № 1 «Аппарат искусственной вентиляции легких Sirio S2T с принадлежностями (№ ФСЗ 2007/00423), класс 2а, код вида 274590» картина выглядит так.

274590 ☒

Показать 2... записей

Код	Раздел	Наименование	Описание
274590	1. Анестезиологические и респираторные медицинские изделия 1.07. Вентиляторы респираторные и сопутствующие изделия	Аппарат искусственной вентиляции легких с электроприводом для транспортировки пациентов	Устройство для принудительной вентиляции лёгких со встроенной системой подачи газа, предназначенное для использования на выезде или в пути. Это портативное устройство может работать от аккумуляторных батарей или скачкового воздуха, однако может предусматривать и подключение к внешним источникам питания при необходимости продолжительного непрерывного использования. Предназначается, в основном, для применения выездными врачебными бригадами, в процессе транспортировки больных или в чрезвычайных и экстренных ситуациях.
274590	1. Анестезиологические и респираторные медицинские изделия 1.14. Магистральные дыхательные и сопутствующие изделия	Аппарат искусственной вентиляции легких с электроприводом для транспортировки пациентов	Устройство для принудительной вентиляции лёгких со встроенной системой подачи газа, предназначенное для использования на выезде или в пути. Это портативное устройство может работать от аккумуляторных батарей или скачкового воздуха, однако может предусматривать и подключение к внешним источникам питания при необходимости продолжительного непрерывного использования. Предназначается, в основном, для применения выездными врачебными бригадами, в процессе транспортировки больных или в чрезвычайных и экстренных ситуациях.

Записи с 1 до 2 из 2 записей

¹³ Постановление Ярославского межрегионального УФАС России от 18.03.2024 по делу № 076/04/7.30-280/2024.

Получаем два совпадения, причем оба являются подгруппой группы 1 «Анестезиологические и респираторные медицинские изделия». Находим по первой таблице, что в классе 2а данная группа присутствует, поэтому можем установить требование к исполнителю: наличие лицензии на техническое обслуживание медицинских изделий класса 2а потенциального риска применения «анестезиологические и респираторные медицинские изделия».

Для позиции № 3 «Концентратор кислорода Armed (№ ФСЗ 2012/12672), класс 2а, код вида 156250» получаем два совпадения: № 13 «Реабилитационные и адаптированные для инвалидов медицинские изделия» и № 6 «Медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека». Находим по первой таблице, что реабилитационные изделия относятся к классу 2а, а изделия для манипуляций — только к 2б. Таким образом, для данного медицинского изделия устанавливаем требование: наличие лицензии на техническое обслуживание медицинских изделий класса 2а потенциального риска применения «реабилитационные и адаптированные для инвалидов медицинские изделия».

При этом мы понимаем, что для получения лицензии на более высокий класс риска исполнитель в принципе должен соответствовать более высоким требованиям, однако в законодательстве не установлена включенность одного класса в другой.

Например, податель жалобы считает, что заказчик должен предоставить исполнителю возможность иметь на выбор лицензию потенциального риска применения класса 2а или класса 2б. Логика следующая: к классу безопасности 2а потенциального риска применения относятся медицинские изделия низкой степени опасности, тогда как класс безопасности 2б включает в себя в т. ч. изделия низкой степени опасности класса, а обслуживание МРТ согласно ПП РФ № 2129 отнесено к классам 2а и 2б.

Заказчик возразил, что находящийся у него аппарат МРТ имеет класс потенциального риска 2а и требование установлено корректно. Комиссия Новосибирского УФАС России согласилась с заказчиком и признала несостоятельным предположение участника, что «класс безопасности 2б включает в себя изделия высокой, средней и низкой степени опасности и включает в т. ч. изделия низкой степени опасности класса 2а»¹⁴.

Также необходимо отметить, что в реестре зарегистрированных медицинских изделий по данному коду вида 156250 находятся три изделия с классом риска 2б (аппарат «Гелиокс Экстрим», ингалятор кислородный КИ-3М, станция

¹⁴ Решение Новосибирского УФАС России от 25.04.2024 № 054/06/31-1083/2024 (изв. № 0351300082324000125).

кислородная стационарная КСС-2). Получается, что при наличии оборудования с одинаковым кодом вида медизделия может сложиться ситуация предъявления разных требований к лицензии.

Для позиции № 4 «Кресло гинекологическое „Грейс“ (№ ФСР 2011/10927), класс 2а, вид 151540» получаем одно совпадение — № 4 «Медицинские изделия для акушерства и гинекологии». При сопоставлении с таблицей находим его в 2а и 2б и устанавливаем требование: наличие лицензии на техническое обслуживание медицинских изделий класса 2а потенциального риска применения «медицинские изделия для акушерства и гинекологии».

Для позиции № 5 «Система открытая реанимационная для новорожденных Lullaby Warmer с принадлежностями (№ ФСЗ 2010/07909), класс 2б, вид 233240» получаем одно совпадение — № 2 «Вспомогательные и общепольничные медицинские изделия», при сопоставлении с таблицей получаем класс 2а, при этом в РУ установлен класс 2б. Это было проблемой до вступления в силу 1 сентября 2024 г. новой редакции ПП РФ № 2129, в соответствии с которой в класс 2б добавились три новые позиции:

- вспомогательные и общепольничные медицинские изделия;
- неврологические медицинские изделия;
- медицинские изделия для оториноларингологии.

Здесь необходимо отметить, что указанные изменения затронули и приложение № 2 к Положению в части дополнения перечня средств измерений, технических средств и оборудования, необходимых для технического обслуживания заявленных групп медицинских изделий по классам потенциального риска их применения. При этом лицензиатам, имеющим в составе лицензируемой деятельности виды работ в соответствии с ПП РФ № 2129, дополнительно подтверждать соответствие лицензионным требованиям в части наличия нового оборудования, предусмотренного внесением изменений в Перечень средств измерений, технических средств и оборудования, не требуется¹⁵.

Рассмотрим нерешенную пока ситуацию на примере позиции № 7 «Аппарат лазерный терапевтический „Матрикс-ВЛОК„ (ФСР 2010/09813), класс 2а, вид 317660». Выявляем одно совпадение: № 6 «Медицинские изделия для манипуляций/восстановления тканей/органов человека». При сопоставлении с таблицей получаем только класс 2б, при этом в РУ установлен класс 2а.

Таким образом, самостоятельное отнесение аппарата лазерного терапевтического к физиотерапевтическим медицинским изделиям, которые есть в классе 2а, так же как и отнесение к медицинским изделиям для манипуляций

¹⁵ Письмо Росздравнадзора от 19.08.2024 № 01и-936/24 «О внесении изменений в Положение о лицензировании деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий».

с классом 2б, не урегулировано какими-либо разъяснениями. Кроме уже указанного ранее случая, предусмотренного п. 3 ПП РФ № 2129, когда медицинское изделие не может быть отнесено ни к одной из групп медицинских изделий по классам потенциального риска применения, предусмотренных приложением № 1 к ПП РФ № 2129, деятельность по техническому обслуживанию медицинских изделий не подлежит лицензированию.

В ситуациях, аналогичных последнему примеру, заказчику придется выбрать, как действовать. Вариант доверить обслуживание данного оборудования организации без лицензии может также привести к негативным последствиям.

В данном случае может прийти на помощь заключение контракта на контроль технического состояния и техническое обслуживание без требования обязательной лицензии, т. к. для осуществления контроля технического состояния требуется аккредитация, что позволяет выбрать исполнителя с подтвержденной квалификацией.

Даже при возможности заключить договор с единственным исполнителем без проведения конкурентной закупки существует сложность поиска организации, которая имеет совокупность нужных групп медицинских изделий. Открытый реестр на сайте Росздравнадзора имеет фильтр для поиска только по наименованию организации, ИНН, ОГРН, виду лицензии (медицинская деятельность, фармацевтическая деятельность и т. д.) и по региону. Однако есть возможность сформировать в Excel реестр по фильтру «лицензия на техническое обслуживание медицинских изделий» и конкретному региону и уже внутри данного файла выбрать нужные группы медизделий.

Таким образом, мы подробно разобрали проблемы выбора вида технического обслуживания в разрезе классов потенциального риска и групп медицинских изделий, необходимого в лицензии исполнителя. Многие из этих проблем решатся при завершении реформы по перерегистрации всех медицинских изделий, но на данном этапе в некоторых случаях придется искать компромиссное решение, принимая во внимание, что ответственность за обеспечение безопасной эксплуатации медицинских изделий, подлежащих техническому обслуживанию и ремонту, несет ее владелец (пользователь). ■

Вы — специалист в сфере закупок?

Поделитесь с коллегами знаниями и опытом!

Журнал ПРОГОСЗАКАЗ.РФ приглашает к сотрудничеству авторов,

которые умеют и хотят рассказывать

о практических аспектах осуществления закупок.

Чтобы узнать об условиях публикации, напишите на ottorolend@gmail.com.

Возможность публикации в ЕИС документов с пометкой «ДСП»

Дмитрий Блинцов

начальник отдела реализации национальных проектов управления экологии и природных ресурсов Липецкой области, государственный советник Липецкой области 1-го класса

Законопроект № 667365-8¹, уже получивший неофициальное название «третьего оптимизационного пакета», предусматривает среди прочего наделение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере закупок², полномочиями на дачу разъяснений (по аналогии с положениями³ п. 1 ст. 34.2 НК РФ).

Эта инициатива предложена с целью унификации подходов к применению Закона № 44-ФЗ и сокращения числа случаев внесения в него изменений. В пояснительной записке к проекту федерального закона приводится следующий довод: отсутствие единого уполномоченного органа на дачу разъяснений указанного законодательства и актов приводит к появлению противоречивой правоприменительной практики, в т. ч. не учитывающей целей государственной политики. В свою очередь, это влечет за собой систематическое внесение изменений в Закон № 44-ФЗ с целью включения в него специальных положений по

¹ «О внесении изменений в Федеральный закон „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“ и Федеральный закон „О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ и приостановлении действия части 5 статьи 2 Федерального закона „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд“». <https://sozd.duma.gov.ru/bill/667365-8> (дата обращения 08.11.2024).

² Таким органом является Минфин России в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации».

³ Минфин России дает письменные разъяснения налоговым органам, налогоплательщикам, ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков, плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов и налоговым агентам по вопросам применения законодательства РФ о налогах и сборах.

спорным вопросам для преодоления разных позиций участников контрактной системы в сфере закупок.

С учетом изложенного заслуживает внимания позиция Минфина России о размещении в ЕИС закупочной документации, часть которой содержит гриф «Для служебного пользования» (далее — «ДСП»). В своем письме⁴ регулятор контрактной системы указал, что для такой документации не установлен специальный статус, который ограничивал бы доступ к ней.

К служебной информации ограниченного распространения относится⁵:

- несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью;
- поступившая в организацию несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Минфин России отмечает, что у него нет информации о наличии предусмотренных федеральными законами ограничений, относящих документацию о закупке к информации ограниченного доступа (за исключением сведений, составляющих государственную тайну).

Информация в документах с пометкой «ДСП» не секретная, а потому не является государственной тайной. Кроме этого, ее нельзя считать и коммерческой тайной, поскольку она имеет отношение к работе органов власти, государственных корпораций и подведомственных им юридических лиц. Согласно ч. 4 ст. 9 Закона № 149-ФЗ⁶ условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение устанавливаются федеральными законами. Однако ни один федеральный закон не регламентирует порядок и условия ограничения доступа к служебной информации⁷.

Далее рассмотрим правоприменительную практику по вопросу о правомерности размещения в открытой части ЕИС информации с грифом «ДСП».

⁴ Письмо Минфина России от 19.04.2021 № 24-04-07/29052.

⁵ См. п. 1.2 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности, утвержденного постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233.

⁶ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ч. 2 ст. 5 Закона № 149-ФЗ информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

⁷ См. Артонкина Н. В. О пометке «ДСП» в вопросах и ответах // Секретарь-референт. 2020. № 5. С. 39–42.

Позиция контрольного органа о правомерности размещения

Необходимо обратить внимание на тот факт, что данная позиция встречается не так часто.

Пример 1

Поступила жалоба на отсутствие в ЕИС функциональных, технических, качественных и/или эксплуатационных характеристик объекта закупки и требований к результатам работ, а также проектной документации.

Заказчик в своем возражении указал, что исходные данные содержатся в результатах проведенной оценки уязвимости, плане обеспечения транспортной безопасности, внутренней организационно-распорядительной документации, документации на инженерно-технические системы обеспечения транспортной безопасности. Все указанные документы имеют гриф «ДСП».

На заседание комиссии УФАС была представлена проектная документация, также имеющая ограничительный гриф «ДСП». Согласно пояснениям заказчика, правомерность неразмещения в открытом доступе сведений, имеющих гриф «ДСП», подтверждается в т. ч. письмом Росавтодора от 27.04.2020 № 09-25/12552.

Правовая позиция УФАС: Закон № 44-ФЗ не устанавливает ограничений в отношении служебной информации ограниченного распространения, имеющей гриф «ДСП». Если в закупке нет сведений о товарах, работах, услугах, составляющих государственную тайну, то она осуществляется по общим правилам⁸. Закон запрещает любые действия, которые противоречат его требованиям, в т. ч. приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок. Не разместив в ЕИС проектную документацию, которая не содержала сведений о товарах, работах, услугах, составляющих государственную тайну, заказчик нарушил Закон № 44-ФЗ⁹.

Пример 2

Позиция заказчика: объекты, на которых планируется выполнение работ, находятся в непосредственной близости к Кремлевскому архитектурному ансамблю, который охраняется ЮНЕСКО, а также резиденции Президента РФ. Размещение

⁸ Что также нашло отражение в письме Минфина России от 04.09.2020 № 24-03-07/77698, в том числе в части отражения в реестре контрактов копии заключенного контракта с реквизитом «ДСП», подписанного усиленной электронной подписью заказчика.

⁹ Решения Крымского УФАС России от 21.05.2020 по делу № 082/06/106-1021/2020 (изв. № 0875200000520000004), от 27.05.2020 по делу № 082/06/106-1095/2020 (изв. № 0875200000520000005), от 28.09.2020 по делу № 082/06/106-1766/2020 (изв. № 0875200000520000023).

в открытом доступе для неограниченного круга лиц проектной документации с указанием мест установки оборудования систем безопасности недопустимо, т. к. является разглашением информации для служебного пользования.

Правовая оценка УФАС: из представленных заказчиком документов не следует, что информация, содержащаяся в проектной документации, имеет определенный уровень допуска и не может быть опубликована в составе закупочной документации. Заказчиком нарушен п. 8 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ, что содержит признаки состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ¹⁰.

Напомним, что конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) могут быть открытыми и закрытыми. При закрытом конкурентном способе информация о закупке сообщается путем направления приглашений принять участие в закупке ограниченному кругу лиц, которые способны осуществить поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся объектами закупок.

В отдельных случаях¹¹ оператору электронной площадки выдается предписание об аннулировании информации и документов в реестре аккредитованных участников закупок в соответствии с требованиями законодательства РФ. Причиной тому становится невозможность предоставления копий соответствующих документов, подтверждающих опыт выполнения работ, ввиду наличия грифа «ДСП».

Позиция контрольного органа о неправомерности размещения

До настоящего времени эта позиция на практике встречается чаще первой.

¹⁰ Решение Московского УФАС России от 24.04.2024 по делу № 077/06/106-5661/2024 (изв. № 0373100039124000008).

¹¹ Решения ФАС России от 03.10.2024 по делу № 28/06/105-2233/2024, от 03.10.2024 по делу № 28/06/105-2234/2024 (изв. № 0148200005424000987): оператором ЭП принято решение о размещении перечня документов, не соответствующих перечню документов, установленному позицией 17 приложения к ПП РФ № 2571 в графе «Информация и документы, подтверждающие соответствие участников закупки дополнительным требованиям»: участник закупки предоставил для подтверждения наличия опыта письма от заказчика о невозможности предоставления копий документов ввиду наличия грифа «ДСП» вместо договоров и актов приемки объекта капитального строительства. Комиссия антимонопольного органа пришла к выводу, что вышеуказанные действия оператора ЭП нарушают ч. 13 ст. 24.2 Закона № 44-ФЗ и содержат признаки состава административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 4 ст. 7.31.1 КоАП РФ: нарушение оператором ЭП установленного законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок порядка ведения реестра участников электронного аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке, влечет наложение административного штрафа в размере 15 тыс. руб.

Пример

Заказчик не разместил в ЕИС рабочую документацию, поскольку она имела гриф «ДСП» и являлась документированной служебной информацией ограниченного распространения¹².

Позиция заказчика: метрополитен является объектом гражданской обороны и источником повышенной опасности. Размещение в открытом доступе рабочей или проектной документации, содержащей конфиденциальную информацию, в т. ч. влияющую на транспортную безопасность, может привести к повышению угрозы совершения на территории метрополитена актов незаконного вмешательства, в т. ч. террористических актов. В связи с указанными обстоятельствами рабочая документация не была опубликована в ЕИС.

Правовая позиция УФАС: заказчиком размещена сметная документация, информация о высотности работ, условиях производства работ, информация о количестве видеокамер, серверов, кабельных линий и т. д. Неразмещение заказчиком сведений о местах расположений камер, серверов кабельных линий и т. д., содержащихся в рабочей документации, не может повлиять на определение участниками закупки объемов и условий работ. Кроме того, размещение указанной информации в открытом доступе раскрывает меры защиты транспортной инфраструктуры метрополитена. Неразмещение заказчиком рабочей документации на официальном сайте www.zakupki.gov.ru (т. е. в открытом доступе) является правомерным¹³.

Другие примеры:

- довод о необходимости размещения в ЕИС технического проекта информационно-безопасности (гриф «ДСП») признан необоснованным ввиду отнесения такого проекта к информации с ограниченным использованием¹⁴;
- контрольный орган согласился, что заказчик не вправе размещать в составе извещения на официальном сайте план обеспечения транспортной безопасности по объекту транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, поскольку он относится к информации ограниченного доступа (находится под грифом «ДСП»)¹⁵;

¹² То есть несекретной информацией, касающейся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

¹³ Решение Санкт-Петербургского УФАС России от 13.15.2017 по делу № 44-4002/17 (изв. № 0572500002517000209).

¹⁴ Решение Забайкальского УФАС России от 03.04.2024 по делу № 075/06/105-178/2024, 075/06/105-190/2024 (изв. № 0891200000624002313).

¹⁵ Решение Новгородского УФАС России от 09.01.2024 по делу № 053/06/33-768/2023 (изв. № 0150200003923001184).

- комиссия антимонопольного органа пришла к выводу, что установленные действующим законодательством РФ требования к порядку обработки информации с грифом «ДСП» не могут нарушать права заявителя жалобы¹⁶, и т. д.

Принимая во внимание все изложенное выше, возможность публикации в ЕИС документов с пометкой «ДСП» есть. Вместе с тем необходимо подумать о последствиях размещения или неразмещения этих сведений в открытом доступе.

☒ **Ответственность за размещение**

Согласно ст. 13.14 КоАП РФ разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1 ст. 14.33 и ст. 17.13 настоящего Кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 5 тыс. до 10 тыс. руб.; на должностных лиц — от 40 тыс. до 50 тыс. руб. или дисквалификацию на срок до 3 трех лет; на юридических лиц — от 100 тыс. до 200 тыс. руб.

В отдельных случаях (например, когда информация относится к двум и более видам тайн) за разглашение служебной тайны предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 138, 155, 183, 283, 310, 311, 320 УК РФ. Однако основным видом юридической ответственности за разглашение служебной тайны является дисциплинарная ответственность⁷.

☒ **Ответственность за неразмещение**

Согласно ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ размещение должностным лицом заказчика, должностным лицом уполномоченного органа, должностным лицом уполномоченного учреждения, специализированной организацией в ЕИС или направление оператору электронной площадки информации и документов, подлежащих размещению, направлению, с нарушением требований, предусмотренных законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, либо нарушение указанными лицами порядка предоставления конкурсной документации или документации об аукционе, порядка разъяснения положений такой документации, порядка приема заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений,

¹⁶ Решение Ростовского УФАС России от 26.09.2022 по делу № 061/06/42-2483/2022 (изв. № 0318100021222000034).

за исключением случаев, предусмотренных ч. 1–1.3 и 1.7 настоящей статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 15 тыс. руб., на юридических лиц — 50 тыс. руб.

Как видно, дешевле в прямом и переносном смысле будет именно второй вариант — не размещать в ЕИС документы и сведения с пометкой «ДСП». Однако это не означает, что автор настаивает на этом подходе. По какому пути идти, читателям нужно решить самостоятельно, в т. ч. с учетом позиции своего контрольного органа. Но не забывайте, что информация, размещенная на официальном сайте, является общедоступной и предоставляется безвозмездно, а сведения, составляющие государственную тайну, не подлежат размещению в ЕИС¹⁷.

Возвращаясь к позиции Минфина России о возможности размещения в ЕИС документов об осуществлении закупки, если часть сведений в них содержит гриф «ДСП». Признание таких сведений общедоступными позволит привести к единообразию правоприменительную практику: на это и направлены усилия законодателя. Вместе с тем наделение Минфина России полномочиями по даче официальных письменных разъяснений законодательства о контрактной системе возложит на ведомство дополнительную ответственность¹⁸. ■

¹⁷ Ч. 4 ст. 4 Закона № 44-ФЗ.

¹⁸ Алексей Лавров в интервью журналу «Бюджет» рассказал о ключевых изменениях контрактной системы за последние годы и ее векторах развития. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39351-aleksei_lavrov_v_intervyu_zhurnalu_byudzheta_rasskazal_o_klyuchevykh_izmeneniyakh_kontraktnoi_sistemy_za_poslednie_gody_i_ee_vektorakh_razvitiya (дата обращения 08.11.2024).

Новости контрактной системы

Минстрой России разъяснил, как указывать НДС в цене контракта на выполнение строительных работ, если подрядчик применяет упрощенную систему налогообложения

В письме от 01.10.2024 № 57284-АВ/09 Минстрой России разъясняет, что в случае заключения контракта с лицом, применяющим упрощенную систему налогообложения, оплата контракта осуществляется в соответствии со сметой контракта. Несмотря на то, что в смете контракта указывается сумма НДС, в соответствии с положениями ч. 6.1 ст. 110.2 Закона № 44-ФЗ заказчик при оплате выполненных работ руководствуется положениями контракта, согласно которым в случае, если контракт заключен с лицом, не являющимся плательщиком НДС, то цена контракта НДС не облагается (п. 36 Типовых условий, утв. постановлением Правительства РФ от 29.06.2023 № 1066).

Ответы на вопросы

Евгения Васильева
эксперт ЭИС ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

? Можно ли при закупке услуг по уборке административного здания и прилегающей территории установить в техническом задании требование к местонахождению исполнителя (г. Москва или Московская область)?

На практике контрольные органы в сфере закупок всегда оценивают правомерность требований к местонахождению исполнителя *с учетом характера закупаемых услуг*.

В ряде случаев такие требования систематически признаются правомерными при условии, что они не приводят к ограничению конкуренции. Например, в общем случае у контрольных органов не вызывают нареканий требования к месту проведения медосмотра сотрудников заказчика, устанавливаемые с целью экономии рабочего времени последних¹. Но конкретные требования по удаленности местонахождения исполнителя от местонахождения заказчика могут быть признаны неправомерными, если им соответствует единственный потенциальный исполнитель².

Территориальные ограничения признавались правомерными и в других случаях, когда имеются объективные причины для их установления. Например, при закупке услуг по лабораторным исследованиям (выполнению бактериологических анализов) контрольный орган считал обоснованным требование о том, чтобы место их оказания находилось на расстоянии не более 50 км от местонахождения заказчика (по дорогам общего пользования)³.

¹ См., например, решения Санкт-Петербургского УФАС России от 02.12.2020 по делу № 44-6280/20 (изв. № 0372200236720000044), Московского УФАС России от 23.07.2018 по делу № 2-57-9182/77-18 (изв. № 0373200116218000039).

² См. решение Алтайского краевого УФАС России от 31.05.2018 по делу № 332/18 (изв. № 0317300301918000476).

³ См. решение Новосибирского УФАС России от 29.11.2017 № 08-01-522 (изв. № 0351300274117000238).

В бытность регулятором контрактной системы в сфере закупок Минэкономразвития России разъясняло, что «заказчик вправе территориально ограничивать удаленность места оказания услуг, указав границы административного округа (территориального образования) или в километрах. При этом заказчик должен достигнуть цели осуществления закупки, не создавая дискриминационных условий для участников закупки, приводящих к ограничению конкуренции»⁴.

Не стоит воспринимать эти разъяснения абстрактно, в отрыве от конкретных географических реалий. Нельзя исключать, что в соседнем муниципальном образовании имеется потенциальный исполнитель, который расположен к заказчику ближе, чем потенциальные исполнители из населенного пункта, указанного в техническом задании.

Пример

Заказчик, находящийся в р. п. Ордынское (~130 км от г. Новосибирска), при закупке услуг по проведению лабораторных исследований внешней среды медицинского учреждения установил требование о том, чтобы исполнитель находился на территории г. Новосибирска. По мнению заказчика, при такой удаленности не будут нарушаться регламентированные сроки доставки бактериологического материала для исследования.

Установленные требования были обжалованы потенциальным участником закупки, находящимся в р. п. Кольцово (124 км от места нахождения заказчика). Он заявил, что тоже мог бы выполнять лабораторные исследования в регламентированные сроки, в связи с чем требование о нахождении исполнителя исключительно в г. Новосибирске приводит к необоснованному ограничению конкуренции.

Правовая оценка УФАС: при подготовке описания объекта закупки заказчику следовало учесть, что лаборатории соседних населенных пунктов могут территориально располагаться ближе к местонахождению заказчика, чем лаборатории г. Новосибирска. Жалоба признана обоснованной⁵.

Если же характер закупаемых услуг не предполагает, что местонахождение исполнителя может иметь какое-либо практическое значение для целей оптимального удовлетворения потребностей заказчика, соответствующие территориальные ограничения признаются незаконными.

⁴ Письмо Минэкономразвития России от 20.02.2017 № Д28и-699.

⁵ Решение Новосибирского УФАС России от 29.11.2017 № 08-01-521 (изв. № 0351300082317000280).

Пример 1

При закупке услуг по поверке медицинского оборудования установлено требование о местонахождении исполнителя на территории г. Оренбурга.

Правовая оценка УФАС: с учетом характера оказываемых услуг и графика их оказания, требование относительно места оказания услуг необоснованно ограничивает возможность участия в закупке хозяйствующих субъектов, находящихся за пределами установленной территории. Это противоречит гарантиям единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности на всей территории России закрепленным Конституцией РФ⁶.

Пример 2

При закупке услуг по сопровождению программных продуктов 1С одним из требований к исполнителю определено местонахождение его офиса в г. Луга, а также наличие у него телефонов со стационарной местной связью (код города 81372).

Правовая оценка УФАС: вышеприведенные требования указывают на необъективное описание объекта закупки, поскольку оказание подобных услуг не находится в зависимости от местонахождения исполнителя и наличия или отсутствия у него стационарной местной связи⁷.

Пример 3

Предмет закупки — изготовление и поставка форменной одежды для государственных нужд Госадмтехнадзора Московской области.

Контрольный орган признал необоснованным требование о том, что «снятие мерок, подбор размера при помощи размерного ряда, проведение не менее двух примерок (при подборе размера) сотрудникам старшего и младшего составов Госадмтехнадзора Московской области осуществляется по адресу исполнителя (на расстоянии не более 300 метров от станции Московского метрополитена)»⁸.

По нашему мнению, юридический адрес организации, специализирующейся на оказании клининговых услуг, никак не характеризует способность данной

⁶ Решение Оренбургского УФАС России от 17.01.2024 по делу № 056/06/106-18/2024 (изв. № 085350000323011357).

⁷ Решение Ленинградского УФАС России от 15.01.2018 по делу № 23-03-12250-Р3/18 (изв. № 0345300063917000215).

⁸ Решение Московского областного УФАС России от 15.03.2017 по делу № 07-24-1879эп/1719827(изв. № 0148200002617000009).

организации оказывать такие услуги в соответствии с техническим заданием заказчика, а потому установление территориальных ограничений неправомерно. В связи с этим рекомендуем выяснить у инициатора закупки, какими соображениями продиктовано стремление установить такое требование. Если имелось в виду, например, что не должно проходить слишком много времени между направлением заявки в адрес исполнителя и появлением мастеров чистоты на территории заказчика, то именно этот параметр и следует отрегулировать в техническом задании. Юридический адрес участника закупки напрямую с этим не связан. В правоприменительной практике можно встретить решения, наглядно демонстрирующие эту логику.

Пример

Объявлен конкурс на оказание услуг по приготовлению и доставке лечебного питания. Порядок оценки заявок по детализирующему показателю «Наличие у участника закупки на праве собственности, праве аренды или ином законном основании на срок исполнения контракта объекта недвижимости с целевым назначением, связанным с предметом контракта» предусматривал начисление баллов участникам, располагающим объектами недвижимости (такими как пищеблок, цех по приготовлению питания, комбинат питания и т. п.), которые находятся на расстоянии не более 50 км от места доставки питания.

Правовая оценка УФАС: СанПиН 2.3/2.4.3590-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения» не содержит требования к расстоянию, на котором должен быть расположен объект недвижимости от места доставки еды, а указывает на временной промежуток срока хранения готовых горячих блюд, который должен составлять не более 3-х часов, включающий время на доставку. Таким образом, условие о месте расположения и удаленности объекта недвижимости от места оказания услуг является необъективным и не способствует выявлению лучших условий исполнения контракта, т. к. в силу действующего законодательства для надлежащего исполнения обязанности по обеспечению горячим питанием имеет значение время его доставки, а не местонахождение исполнителя услуг⁹.

Обратите внимание, что в приведенном примере речь шла не о прямом требовании к участникам закупки, а всего лишь о начислении баллов по детализирующему показателю тем участникам, которые располагают материальными ресурсами, находящимися в указанном заказчиком радиусе. Судебная практика также подтверждает, что территориальные ограничения всегда должны

⁹ Решение Новгородского УФАС России от 21.08.2023 № 053/06/32-448/2023 (изв. № 0150200003923000788).

иметь рациональное обоснование и не могут быть самодовлеющими. Иными словами, у заказчика должно быть объяснение, как именно его требования способствуют определению лица, предлагающего наилучшие условия исполнения контракта.

Пример

Объект закупки — услуги по организации питания для летних пришкольных лагерей. В порядке оценки заявок заказчик определил ряд показателей, учитываемых при оценке заявок по критерию «Наличие у участников закупки на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов», например:

- наличие складских помещений, общей площадью не менее 500 м², находящихся *не более 75 км* от местонахождения заказчика;
- наличие холодильных и морозильных камер, общей площадью не менее 100 м², находящихся *не более 75 км* от местонахождения заказчика;
- наличие производственного цеха для изготовления мясных, рыбных полуфабрикатов, находящихся *не более 75 км* от местонахождения заказчика.

Правовая оценка суда: *при наличии соответствующего обоснования* заказчик вправе для определения максимально подходящего исполнителя установить критерий по удаленности объектов, необходимых для исполнения контракта, в целях обеспечения в последующем своевременности его исполнения и оперативного устранения, возможных в ходе исполнения контракта недостатков (с учетом предмета закупки и необходимостью непрерывного исполнения контракта в обусловленные сроки и обеспечения питанием обучающихся в общеобразовательных учреждениях). Однако в данном случае *обоснование конкретного спорного параметра (удаленность объекта исполнителя от заказчика не более 75 км) представлено не было.*

Суд полагает, что установление требований об удаленности объектов материально-технического обеспечения исполнителя от объектов заказчика *не более 75 км* преследует собой цель ограничения конкуренции путем предоставления преимущества участникам закупки, которые расположены в Альметьевском районе Республики Татарстан. Если причинно-следственную связь между установленными требованиями (критериями оценки) и качеством оказываемых услуг установить невозможно, такие условия признаются приводящими к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок¹⁰.

¹⁰ АС Республики Татарстан от 23.09.2022 по делу № А65-17783/2022.

Закон № 44-ФЗ	Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
Закон № 223-ФЗ	Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
Закон № 135-ФЗ	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
ГрК РФ	Градостроительный кодекс Российской Федерации
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
НК РФ	Налоговый кодекс Российской Федерации
ЖК РФ	Жилищный кодекс Российской Федерации
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
КТРУ	Каталог товаров, работ, услуг
АС	Арбитражный суд
ААС	Апелляционный арбитражный суд
ФАС России	Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации
УФАС	Управление ФАС России (сокращение сопровождается указанием субъекта Российской Федерации)
ЕИС	Единая информационная система в сфере закупок
НМЦК	Начальная (максимальная) цена контракта (цена лота)
ЦКЕП	Цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)
ОИК	Обеспечение исполнения контракта
ОГО	Обеспечение гарантийных обязательств
ООО	Общество с ограниченной ответственностью
РНП	Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)
СМП	Субъекты малого предпринимательства
СОНКО	Социально ориентированные некоммерческие организации
ОКПД2	Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 034-2014 (КПЕС 2014)

Вниманию специалистов в сфере закупок!

Электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

Возможно ли как-то структурировать огромный опыт, накопленный всеми участниками системы регламентированных закупок, и вывести из него стройную систему практических рекомендаций на каждый конкретный случай?

**Решить эту задачу позволяет
электронная информационная система ПРОГОСЗАКАЗ.РФ!**

С ее помощью вы сможете:

1

уверенно **принимать решения** в спорных ситуациях на основании исчерпывающей информации о сложившейся практике рассмотрения сходных споров контрольными органами в сфере закупок;

2

на порядок **увеличить эффективность** закупочного процесса за счет использования рациональных, апробированных шаблонов и форм;

3

автоматизировать практически все **рутинные операции**;

4

систематически **развивать и обогащать свою компетенцию** в сфере регламентированных закупок;

5

пользоваться помощью экспертов в случае возникновения затруднительных ситуаций при осуществлении закупок;

6

свести к минимуму риски административно-правовых взысканий, возникающие в случае нарушения требований законодательства о контрактной системе.

При этом стоимость годовой подписки — **от 36 600 руб.** Это значительно ниже стоимости использования других информационно-правовых справочных систем.

Чтобы оформить подписку, направьте заявку на адрес электронной почты **progoszakaz@mail.ru**. Тема сообщения: «Подписка на ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

Если вы все еще сомневаетесь, нужен ли вам свой собственный проводник в сложном мире контрактных отношений, ознакомьтесь с работой информационной системы ПРОГОСЗАКАЗ.РФ в демонстрационном режиме. Чтобы **получить демо-доступ** сроком до 7 дней, направьте прямо сейчас заявку на адрес электронной почты **progoszakaz@mail.ru**, указав в теме сообщения «Демо-доступ к ПРОГОСЗАКАЗ.РФ».

**Учебный центр «ПРОГОСЗАКАЗ»
предлагает вашему вниманию
программу повышения квалификации
для тех, кто хочет научиться работать в закупках
на стороне заказчика**

Авторский курс Олега Гурина «Специалист в сфере закупок»

- Для контрактных управляющих и работников контрактных служб
- Для членов комиссий по закупкам
- Для руководителей организаций-заказчиков
- Для тех, кто занимается контролем в сфере закупок
- Для тех, кто еще только делает первые шаги в закупках

Задачи, которые вы научитесь решать:

1. Организация закупочной деятельности в учреждении
2. Планирование закупок
3. Подготовка закупки
4. Осуществление закупки
5. Исполнение контракта
6. Составление отчетов
7. Взаимодействие с контрольными органами

В результате обучения вы получите:

- Структурированные знания о контрактной системе
- Четкие инструкции, как исполнить все требования закона без нарушений
- Навыки выполнения самых ответственных действий (курс включает в себя 25 практических заданий, рецензируемых экспертами в сфере закупок)
- Понимание, как лучше поступить в неоднозначных ситуациях

**Посмотреть программу курса
и узнать условия обучения
можно на сайте: obuchenie-44-fz.ru**

**ПОСМОТРЕТЬ
ПРОГРАММУ:**

ПРОГОСЗАКАЗ.РФ

ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР СПЕЦИАЛИСТА ПО ГОСЗАКУПКАМ

ЗАКАЖИ ДОСТУП НА 3 ДНЯ

ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «ПРОГОСЗАКАЗ.РФ»

Экспертная поддержка в решении сложных вопросов в сфере государственных закупок. Без ограничений в период действия подписки.

Вебинары — 36 в год. Разъяснения особенностей применения законодательства о закупках по актуальным темам.

Онлайн-модули: модуль НМЦК Закону № 44-ФЗ с учетом приказа № 567, модуль по решениям ФАС, модуль подготовки порядка оценки конкурсных заявок, модуль НМЦК на оказание охранных услуг в соответствии с приказом Росгвардии № 45, модуль НМЦК на лекарственные препараты по приказу № 1064н, модуль НМЦК по приказу № 450н.

Калькуляторы и справочники: калькуляторы штрафов, калькуляторы сроков, калькулятор расчета размера обеспечения заявки на участие в конкурентных процедурах, сервис проверки контрагентов, справочник ОКПД2 по 44-ФЗ и 223-ФЗ, сформированный на основании НПА, которые содержат условия их применения в зависимости от кодов ОКПД2.

Печатный журнал. Экспертное издание для специалистов в области государственного заказа.

Актуальная правовая база по законам 44-ФЗ и 223-ФЗ с рекомендациями экспертов.

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ НА САЙТЕ WWW.PROGOSSAKAZ.RF